Александр Зубенко
ВОСЬМОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
III-го СЕГМЕНТА
АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИСТОРИЯ ЗЕМЛИ

Annotation

Альтернативная история развития человеческой цивилизации, которая могла бы развиваться абсолютно иным путём благодаря пресловутому "эффекту бабочки". Автор мысленно увидел её именно так (но возможно было бы и совершенно иначе).

В этой истории человечества неандертальцы не такие, какие представлялись учёным. Наполеон не проигрывает битву при Ватерлоо. Третьим рейхом правит не Гитлер, а его сподвижник Борман. На Луну высаживаются не американцы, а...

Впрочем, приятного ознакомления!

Восьмое измерение III-го сегмента

Глава 1-я: Измерение первое. Наши дни

От автора:

Данная книга является полным вымыслом автора, как бы он мысленно видел историю Земли в её альтернативной реальности. Возможно, у читателя на этот случай припасено своё собственное мнение или взгляд на прошедшие эпохи, но то, что описанное в произведении никогда не происходило, однако могло произойти, автор за это ручается.

Приволжская возвышенность.

14 часов 28 минут по местному часовому поясу Земли.

- Витя, поднимай выше! Так, теперь правее! Отлично, сбрасывай!

Голос кричавшего снизу бригадира был едва различим сквозь грохот и всевозможный шум работающих машин. Ковш экскаватора срезал последний пласт плотно спрессованной веками глины, развернулся по направлению к ближайшему грузовику и скинул глыбы пород в кузов. Самосвал обдал работников карьера едким выхлопом отработанных газов, натужно взревел и попятился назад, уступая место следующей машине. Водители приветливо обменялись взмахами рук. Механик экскаватора утвердился, что следующая машина подъехала, развернул ковш и принялся вгрызаться им в новую порцию литосферной тектонической плиты. За всем за этим наблюдал бригадир экспедиции.

Раскопки велись вторую неделю. Первые пласты рыхлой почвы вперемежку с гравием были уже сняты, и сегодняшний день предполагал в себе, что работники карьера доберутся, наконец, до намеченной цели, глубиной в несколько десятков метров. Сенсорные датчики обнаружения подземных карстовых пустот показывали, что в этом месте раскопок находится какая-то неизвестная аномалия, выбрасывая на поверхность мощные волны магнитных излучений. Научный совет Географического Общества отправил на место аномальной зоны геологическую экспедицию, и вот уже вторую неделю команда из двадцати человек работали в карьере раскопок.

Когда был снят последний намеченный слой грунта и приборы обнаружения магнитных излучений буквально взбесились не на шутку, зашкаливая все мыслимые нормы, тогда-то ковш экскаватора и наткнулся на что-то твёрдое, издав при этом скрежещущий звук чего-то металлического. Бригадир удивлённо вскинул брови, махнул рукой заглушить двигатели, спустился вниз к образовавшемуся провалу и пристально вгляделся в пустоту. За ним, выпрыгивая из кабин, последовали остальные.

- Нужен мощный шахтёрский фонарь, - обвёл он всех непонимающим взглядом. – Откуда под толстыми слоями вековой спрессованной глины и песка может находиться что-то металлическое?

- А с чего ты взял, что именно металлическое?

- Звук ковша и скрежет по металлу слышали?

Геологи сгрудились у покатой чёрной ямы, уходящей в далёкую бездну пустоты и, наведя луч фонаря, невольно издали возглас изумления. То, что они увидели, заставило их замереть на месте.

По краю образовавшейся воронки, в которую ручьями стекал сухой грунт, где-то в глубине, в отблесках света виднелась огромная металлическая стена, уходящая вниз едва ли не на сотню метров.

- Ничего себе! – присвистнул кто-то. – Это что ещё за хрень?

- Похоже на металл, - откликнулся механик экскаватора. - Причём, за столько миллионов лет совершенно не подвергшийся ржавчине или разложению!

- Продолжаем раскапывать! – дал команду бригадир. – Витя, твоя задача, снять ковшом всю верхнюю часть пластов, углубиться справа от этого непонятного объекта и очистить правую сторону котлована. – Он сверился с датчиками обнаружения. – Теперь, когда объект оказался в поле нашей видимости, подземные зонды показывают, что эта аномалия простирается под землёй на сотни и сотни метров в разные стороны и особенно в глубину.

- Как какой-то подземный гигантский бункер невероятных размеров! – выдохнул один из водителей.

- Здесь? Под слоем отложений мезозойских пластов? – съязвил кто-то. – Ещё скажи, что сейчас мы откопаем летающую тарелку, потерпевшую крушение во времена динозавров.

- За работу! – прервал их бригадир. – Когда поймём, что это за металлическая стена, тогда и будем предполагать всякие домыслы.

Спустя несколько часов раскопок, во время которых постепенно освобождался край стены, геологи увидели в провале первый сварочный шов, затем ещё спустя час – второй, пока, наконец, перед ними не освободилась вся верхняя часть стены. Теперь датчики подземного обнаружения показывали колоссальный по своим размерам неведомый объект идеальной формы, похожей на гигантский куб геометрических пропорций, уходящий глубоко в недра земли.

- Я же говорю – бункер! – заметил кто-то.

Уже темнело, зажгли мощные прожекторы. Об отдыхе и ужине никто не помышлял. Все предчувствовали нечто грандиозное, которое должно было открыться им буквально через минуты. Наступал момент сенсации мирового масштаба. Найти в мезозойских залежах геологических пластов нечто сотворённое человеком, да ещё и в таких масштабах недоступных современной технологии – это уже само по себе наводило на мысли о присутствии внеземного разума, ни больше ни меньше.

Когда освободили очередной сварочный шов, в лучах прожекторов блеснули металлические двери, плотно пригнанные друг к другу створками как у лифта, только в более крупных размерах. Понадобилось несколько автогенов и ещё пару часов работ, когда первая прорезанная в металле дыра позволила им заглянуть внутрь черноты. Вырвавшийся со свистом освободившийся под давлением воздух обдал всех работников карьера долгой затхлостью замкнутого пространства, но тотчас повеяло свежестью, внутри загудели какие-то скрытые механизмы, включилось автоматическое неоновое освещение, и вторые дублирующие двери разъехались в стороны, как бы приглашая всю группу геологов внутрь.

- Придётся войти, раз нас приглашают, - попытался отшутиться бригадир, в то время как у всех на лицах читалось крайнее изумление и оторопь.

Гуськом, друг за другом, несколько человек стали спускаться по наклонной идеально ровной поверхности пола, похожей на эбонит. Бригадир впереди, остальные за ним. Десять человек остались наверху для подстраховки. Освещение было автономным, работали скрытые кондиционеры, климат-контроль, очевидно, был запрограммирован заранее. Все с оторопью осматривались вокруг себя. Внезапно заработавшая эскалаторная лента понесла опешивших геологов внутрь громадного подземного помещения.

- Здесь всё герметично, - передавал наверх по ларингофону один из спустившихся. - Нас влечёт какая-то механическая энергия, скрытая от нас. Эскалаторная лента подвозит к какому-то расширяющемуся на глазах огромному тоннелю.

Голос на миг замер. Потом вдруг едва не осип от волнения:

- Пресвятая дева Мария! Что это?

Оставшиеся наверху люди с жадностью прислушивались.

Через секунду дрожащий голос поведал:

- Перед нами развернулся настоящий подземный амфитеатр чудовищных размеров. Причём, рукотворный амфитеатр! – едва не кричал от возбуждения голос. – Видим бескрайнее помещение, стены которого едва просматриваются на горизонте. Тут целый комплекс, похожий на подземный город.

- Город?

- Нет-нет, не город. Просто такие колоссальные размеры. Господи! Да это технология будущего! Такой у нас нет и в помине. Весь амфитеатр представляет собой сплошные ряды нескончаемых стеллажей, переходов, полок и многоярусных конструкций.

Голос умолк, и вместо него в наушниках наверху заговорил более спокойный голос бригадира.

- Это, несомненно, какой-то громадный бункер, похожий на подземное хранилище. Подходим к первым рядам стеллажей и ярусов. Вокруг никого… - было слышно, как он усмехнулся в микрофон. – Да и кому тут быть, если судя по геологическим пластам, мы откопали карстовую пустоту самой настоящей мезозойской эры. Всё работает на автоматике. Стеллажи и ярусы тянутся до самого горизонта, если бы он, разумеется, существовал под землёй. Громадность территории просто поражает!

Бригадир на миг умолк. Затем и его голос принял оттенки изумления.

- Постойте! – было очевидным, что они внизу осматриваются по сторонам. – Здесь… - он запнулся. – Да тут самая настоящая би-бли-о-те-ка! – произнёс он по слогам. – Все полки, ярусы, стеллажи в несколько этажей… - пауза… - заполнены КНИГАМИ.

- Чем? – не поняли наверху.

- Кни-га-ми! Сотнями тысяч, миллионами книг. Разных изданий, переплётов, древних и новых, старых и не очень. Это гигантская библиотека всех времён и народов человечества. Достояния целых наций. Скопление всех трудов, когда-либо созданных и написанных рукой того или иного автора. Видим стеллажи с манускриптами, проходим мимо ярусов с пожелтевшими свитками папирусов. Рядом стеллажи едва ли не Александрийской библиотеки, сгоревшей в веках.

Через несколько секунд:

- Между ярусами и стеллажами находятся проходы, очевидно, предназначенные для автокаров, иначе, как могли доставляться сюда такие громадные партии всевозможных книг со всех уголков планеты? Мне тут говорят, что видят труды Сократа, Платона, Аристотеля, Коперника, Галилея. С другой стороны видят фолианты старинных изданий, начиная от Библии Гутенберга и заканчивая авторами в области химии, физики, математики, астрономии. Художественная литература, техническая, специализированная. Погодите… - голос его на секунду пропал, по всей видимости, он осматривал очередной стеллаж.

Затем:

- О боже!

- Что там?

- Да тут… - он запнулся. – Тут пошли стеллажи с… *современными писателями.*

- С какими?

- Современными! – едва не заорал бригадир. – Азимов, Кларк, Саймак, Ремарк, Хемингуэй, Толстой, Бредбери…

Наступила долгая пауза. Очевидно, внизу все приходили в себя, не в состоянии осознать, куда они попали. Потрясение от увиденного чуда было всеобщим.

- Вы понимаете, что это значит? – донёсся как бы издалека голос бригадира. – Понимаете, ЧТО ИМЕННО мы откопали? Здесь, под пластами геологических пластов мезозойской эры? Перед нами всемирное литературное наследие всего человечества за всё время его существования! Этих стеллажей здесь сотни тысяч. Здесь собраны ВСЕ библиотеки планеты!

Голос умолк, затем спустя секунду:

- Но как? Каким образом? Как здесь воедино могли оказаться труды Сократа и Азимова? Аристотеля, Птолемея и новейшего по нашим меркам Уэллса? Плутарха, Сенеки и тут же рядом Берроуза? Я понимаю, что в современной библиотеке их можно найти на соседних полках. Но ведь этому хранилищу не менее двух сотен миллионов лет! А Ремарк писал несколько десятилетий назад. Как такое возможно?

Это было непостижимо. Это было неведомо, непонятно, нелепо по своей сути. Необъяснимо с точки зрения науки.

Голос в трансиверах наверху постепенно удалялся, словно коллеги, ушедшие вниз, начали последовательно и методично исчезать. Пропал голос бригадира. Исчезли голоса других участников спуска. В наушниках начали раздаваться непонятные свисты, хрипы и завывания бушующих магнитных бурь.

Очень осторожно *что-то* схватило целую тектоническую плиту и покачало её – так засыпающий ребенок убаюкивает свою любимую игрушку. Котлован вздрогнул всей своей могучей массой, поднялся на секунду, словно на дыбы, подбросил людей и технику, грузно осел, выдав в пространство чудовищной силы магнитный импульс. Вырвавшийся из земли и, погребая под собой всё в радиусе нескольких сот метров, он медленно низвергнулся в бездну. Взявшийся ниоткуда мгновенный смерч промчался по окрестностям карьера, сметая на своём пути всю живую органику вместе с древесными насаждениями. Но и он тотчас утих. На всё про всё ушло несколько секунд.

Этого хватило, чтобы карьер изыскательных раскопок прекратил своё существование.

******** (пауза) *******

….А начиналось всё, собственно, вот так.

Глава 2-я: Измерение второе. Мезозой

Двести пятьдесят миллионов лет назад.

Суперконтинент Пангея.

Джунгли триасового периода.

После Великого пермского вымирания, когда на планете исчезли почти все виды морской и сухопутной фауны, когда суперконтинент Пангея начал раскалываться на Гондвану и Лавразию, тогда, собственно, и принято в учёном мире начинать отсчёт наступившему триасовому периоду. Эта эпоха знаменита своим зарождением первых птиц и млекопитающих. Первобытные джунгли хвойных, гинкговых и цикадофитовых деревьев кишели всевозможной живностью, пришедшей на смену всем вымершим видам пермского периода. Пресмыкающиеся и рептилии, земноводные и предки современных черепах, синапсиды и первые прообразы млекопитающих цинодонты населяли триасовую сушу. В небе парили птерозавры, а в первобытных морях господствовали аммониты с бесчисленными видами ихтиозавров, плезиозавров и аномалокарисов – морских скорпионов.

Именно в этот промежуток времени, в самый расцвет триасового периода, в том месте, где позже, спустя две с половиной сотни миллионов лет при смещении литосферных плит возникнет Приволжская возвышенность, начали происходить необъяснимые вещи, абсолютно не связанные с природным течением времени.

Вначале заволновались синапсиды, остановившись, преследуя свою жертву. Припав брюхами к первобытной траве, несколько особей повернули головы в одном направлении, откуда до них донёсся непривычный им звук. Обширная равнина между буйными зарослями папоротниковых и хвойных джунглей буквально кишела разнообразными видами рептилий, находящихся у небольшого озера на водопое. Следом за ними в том же направлении повернули головы различные животные, а предки млекопитающих крохотные цинодонты, похожие на современных мелких грызунов, в испуге разбежались по норам. Этот прокатившийся над бескрайним лесом гул не был похож ни на один звук, существовавший до этого в триасовой природе. Гул напоминал что-то механическое, непонятное, неведомое, доселе неизвестное животному миру триаса. Он прокатился двойной акустической волной, затерялся эхом в далёких низменностях равнины, ушёл в массивы джунглей и исчез, растворившись в пространстве.

У водопоя ещё долго тревожно прислушивались, втягивая ноздрями воздух, в котором отчего-то появились какие-то незнакомые им примеси. Запахло озоном, хотя никакой мощной грозы не предвиделось. Небо было ослепительно чистым, солнце, непомерно большое и яркое, светило ласковыми лучами и в вышине стаями парили птерозавры. Когда всё успокоилось, на одной из полян джунглей, среди папоротников и цикадофитовых деревьев внезапно возник сферический объект идеально круглой формы, совершенно не имеющий отношения к окружающей природе. Материализовавшись ниоткуда, прорвав инородное пространство своими магнитными излучениями, он завис в нескольких метрах от буйной растительности, мерно покачиваясь в воздухе, словно детский воздушный змей, парящий в вышине. Пространство вокруг сфероида раскрылось подобно лепесткам, образовав пустую круглую нишу, в которую, словно гигантским пылесосом начало втягивать местный воздух. Раздался чудовищной силы хлопок, будто рядом лопнул пузырь непомерно огромных размеров, и из образовавшейся пустоты в джунгли триаса выдвинулась плексигласовая платформа, напоминавшая состав локомотива. Материализовавшийся при этом искусственный туннель вытянулся в конусообразную трубу, сквозь которую на поляну принялись выпрыгивать непонятные двуногие существа, облачённые в странные шкуры, доселе никогда не встречавшиеся местному животному биому. Рептилии и предки будущих ящеров

кинулись в разные стороны, тревожно трубя и мыча на все лады своих звуковых регистров.

Впервые за всю истории существования молодой ещё планеты, триасовый мир услышал первую человеческую речь.

- Выгружаемся здесь! Всем занять оцепление по периметру! Казанцев, рассредоточь свой взвод справа от тоннеля, а команда Орлова займёт позиции слева. Вы знаете, что делать: не первый раз посещаем иные измерения исторических эпох планеты.

Голос отдававшего команды был настолько непривычен в первобытном мире триасового периода, что, казалось, замерли все окружающие джунгли в радиусе нескольких сот метров. И хотя прокатившийся до этого гул ушёл акустической волной куда-то в низовья равнины, ближайшие к водопою животные вновь с тревогой прислушались к близкой поляне.

- Удачно мы десантировались! - радостно отметил чей-то голос. – И озеро рядом, и зверей на ужин сколько угодно – бери, не хочу.

Один за другим из тоннеля на траву стали выпрыгивать всё новые и новые пришельцы, посетившие этот мир впервые за всю историю его существования. Несколько человек в военном облачении с пульсаторами наперевес тотчас рассредоточились в зоне высадки десанта, заняв наблюдательные позиции на случай внезапного нападения бестолковых, но кровожадных рептилий, иные из которых достигали размеров доброго слона. Динозавров вроде ти-рексов в триасе ещё не существовало, однако и без них всю равнину и примыкающие к ней джунгли населяли десятки видов плотоядных ящеров, готовых накинуться на первую попавшуюся жертву. Командир десантного отряда продолжал отдавать команды, и в джунгли триаса с платформы принялись выкатываться различные агрегаты и механизмы, предназначенные для бурения. Рассредоточившись по поляне, люди в военных комбинезонах начали возводить палатки, устанавливать рефлекторные антенны, натягивать провода и колючую проволоку. Мощные прожекторы, предназначенные для ночного освещения, были размещены по периметру сооружаемого лагеря. По всем вытекающим признакам, здесь готовилось нечто грандиозное, совершенно не вписывающееся в привычный уклад жизни населявших триас животных.

Следом за бурильными агрегатами на землю выехали несколько экскаваторов в сопровождении огромного крана, способного поднимать десятки тонн полезного груза. Руководивший десантом командир уступил место бригадиру рабочих, которые тут же принялись за раскопку гигантского карьера, который впоследствии станет котлованом. Более сотни специалистов всевозможных профессий принялись за работу, абсолютно не обращая внимания на встревоженных у водопоя зверей.

- Подними выше стрелу, Коля! – командовал бригадир машинисту крана. – Сейчас с платформы выгрузятся самосвалы, за ними подойдут бульдозеры, а у тебя ещё стрела не поднята.

- Понял вас! Поднимаю!

В течение нескольких часов вся поляна превратилась в настоящий рабочий полигон с палатками, передвижными кухнями, штабелями ящиков, контейнеров и прочего оборудования. Триасовые джунгли огласились гомоном голосов, смехом, выхлопами отработанных газов, рёвом механизмов и гулом работающих приборов. Сторожевые взводы Орлова и Казанцева расположились по периметру натянутой колючей проволоки, попутно сооружая вертикальные вышки для наблюдения за территорией. Несколько научных сотрудников собрались в большой штаб палатке, намечая планы и графики производимых работ. Птерозавры, парящие в небе, не рисковали подлетать к непонятному месту, издававшему клубы дыма и странных испарений, никогда прежде ими не ощущаемых. Над кронами папоротников и гинкговых деревьев повис расползающийся туман смога. Шум работающих машин разогнал различных представителей триасового периода едва ли не до самой долины. К озеру уже тянули насосы и трубы.

Тревожно трубящие и мычащие звери бросались прочь от водопоя, совершенно не понимая происходящего, а из раструба пространственного тоннеля продолжало поступать всё новое и новое оборудование. Платформа выдавала контейнеры с металлическими листами, плексигласовым пластиком, трубами, приборами поддержания вакуумного давления. Люди в комбинезонах разгружали секции будущих стеллажей и ярусов. Вокруг носились автокары, работали бульдозеры, вгрызались ковшами в землю экскаваторы. Грандиозность производимых раскопок карьера поражала своими масштабами. Более трёх сотен роботов занимались различными работами, начиная от подключения мощных генераторов энергии и заканчивая прокладкой магистрали. По рельсам скользили вагонетки, самосвалы сбрасывали отработанный грунт за пределами котлована, несколько десятков вагончиков и палаток были уже к вечеру разбросаны по всей территории образовавшегося лагеря. Когда солнце начало склоняться к горизонту, шум механизмов, наконец, постепенно стал утихать, оставив после себя внезапно наступившую тишину. Триасовые джунгли, казалось, с облегчением вздохнули от столь непонятного нашествия неизвестных им двуногих существ. Вода из озера продолжала поступать в водопровод, в расположение карьера остались только работающие роботы, остальные, усталые, но довольные, собрались за тремя длинными столами, покрытые навесами. Ужинать на лоне природы им было не в первой, но именно в этом периоде мезозойской эры они собрались впервые. Слово взял бригадир раскопок.

- Ну что же, друзья мои, - подняв бокал, поздравил он всех. – Вот вам и триасовый период, куда мы стремились последние несколько лет. Спасибо нашим учёным, что проложили, наконец, временной тоннель и сюда. Здесь нас ещё не было. Центр Научного Модуля, как вы знаете, послал нас сюда, чтобы мы подготовили очередной бункер Архива наследия литературы всех времён и народов. Мы оставляем своим потомкам, а точнее, предкам, этот громадный архив. Спасибо нашим бравым десантникам, что так быстро и оперативно оградили нас колючей проволокой от вторжения извне различных плотоядных рептилий. Да здравствует триасовый период!

Кругом захлопали, послышался смех и весёлые замечания, люди подняли бокалы.

Первый день триаса остался позади.

******** (пауза) ********

Спустя месяц продолжительных и непрекращающихся ни днём, ни ночью работ, котлован с бункером Хранилища был завершён. Внутри работали кондиционеры и нагнетатели воздуха с огромными, встроенными в стены калориферами. Эскалаторная лента и прочие приборы питались от мощного генератора, а климат контроль автономно поддерживался невидимыми приборами. Оставалось теперь заполнить Архив всевозможными книгами, начиная от античных времён и заканчивая современными авторами всего литературного мира планеты.

Вот тут-то и сработал тот пресловутый «эффект бабочки», так хорошо описанный в своё время небезызвестным автором-фантастом Реем Бредбери в его произведении «И грянул гром…». Когда котлован с хранилищем книг был уже завершен и сверху на него уложили последний слой триасового грунта, тогда-то и произошёл тот непонятный инцидент, заставивший впоследствии изменить ход истории всей планеты Земля.

Техника и оставшееся оборудование были уже погружены на платформы. Лагерь свернули и большинство сотрудников покинули мезозойские джунгли, при этом пройдя тщательную проверку всевозможными сканерами присутствия на комбинезонах инородных форм органики, когда один из спецназовцев группы Орлова замешкался на несколько минут. Отойдя в специально отведённое место по нужде, он не заметил, как в его набедренную сумку влез какой-то микроскопический представитель насекомого биома триаса. Это была небольшая многоножка из семейства артроплевр, только, разумеется, не таких огромных размеров, которые появятся позднее, эволюционируя в доисторической природе.

Командир взвода Орлов поджидал своего сотрудника, остальные уже проходили сканирующие устройства в виде обеззараживающих кабин с напорами сжатого дезинфицирующего газа, убивавшего весь микромир триаса. Раскрытые лепестки пространственного тоннеля ждали последних рабочих и учёных. Оцепление было снято, трубы и прочая временная инфраструктура демонтирована, котлован засыпан, вагончики разобраны, роботы и люди вернулись в раструб воронки тоннеля, оставались только последние спецназовцы.

Каким образом это произошло, впоследствии так никто и не узнал. Каждый сотрудник проходил своеобразную очистку в специализированных кабинах, подвергался напору струи газа, сканировался лазерными приборами, способными обнаружить микроскопическую бактерию, выжившую после тщательной дезинфекции.

Но…

Это случилось.

«Эффект бабочки» сработал.

- Долго ты там? – крикнул Орлов, когда напарник уже возвращался назад. Индивидуальные кабины очистки исчезли в горловине тоннеля вместе с последними представителями человечества, осталась только кабина самого Орлова.

- Никого не подцепил? – скептически оглядел он напарника. – Давай, в кабину. Сканеры тебя просветят и дезинфицируют. Я за тобой. Мы остались последние. Остальные уже вернулись в Научный Модуль. Наша работа в триасе закончена.

Сотрудник прошёл в кабину очистки, окутался лазерными сетками обнаружения инородных форм жизни, обдался струями газа и после ещё нескольких процедур вышел с противоположной стороны по направлению к тоннелю. Орлов последовал за ним. Не было никаких предупреждающих опасность сигналов или мигания тревожных лампочек, не было ни зуммера обнаружения чужеродного организма, кабина попросту проигнорировала присутствие первобытной жужелицы. Каким образом это произошло, так и осталось неведомым. Впоследствии предполагали, что один из лазерных сканеров, ощупывающих набедренную сумку, дал кратковременный сбой, буквально на секунду, а затем тут же вернулся в рабочее состояние, пропустив своими лучами несколько сантиметров внутренности подсумка. Обеззараживающий газ в свою очередь, не распознав команды сканера пустить струю в эту область, тоже проигнорировал участок подсумка. Слившись воедино в этой технической неполадке, сканирующие приборы пропустили в земной мир инородное живое тело, тем самым нарушив текущий ход всей истории человечества на планете Земля.

Отныне история пойдёт совершенно иным ходом, нежели человеческая цивилизация жила до сего момента. Она сделает виток в абсолютно иную сторону, закрутившись в бесконечный узел ленты Мёбиуса. Жужелица, пронесённая в земной мир одним из сотрудников при разработке карьера не оставит в своём триасовом мире потомства. Те в свою очередь не оставят своего. Ветвь эволюции будет нарушена и приведёт к тупиковому исчезновению целого вида насекомого мира мезозоя. Это, разумеется, будет происходить постепенно, в течении сотен и сотен тысяч лет. Нарушится пищевая цепочка. Генетические мутанты насекомого мира заполнят эту опустевшую нишу, дав толчок развитию совершенно иной форме жизни, прежде никогда не населявшей планету. «Эффект бабочки» знаменит своей спорной, но весьма обоснованной теорией. Она представляет собой взмах крыльями бабочки где-то в Бразилии, после которого в Техасе каким-то образом может зародиться торнадо. Идея с точки зрения науки весьма абсурдна, но в тоже время и на удивление доказуемая.

Так или иначе «эффект бабочки» в триасе начал своё существование.

История Земли и человечества в целом пошла совершенно иным путём, совершив скачок в абсолютно другое инородное пространство.

В данной книге эта история Земли будет называться…

АЛЬТЕРНАТИВНОЙ.

Глава 3-я: Измерение третье. Неолит

Формирование Приволжской возвышенности.

Около пятидесяти тысяч лет до нашей эры.

9 часов 16 минут по местному часовому поясу Земли.

3-й сегмент параллельного пространства.

Несколько сутулых и едва ли не сгорбленных силуэтов пробирались между буйной листвы навстречу только им известной цели их конечного маршрута. Животный мир вокруг располагал их удачной охоте, поэтому они не слишком спешили к ранее оставленной яме-ловушке на мамонта. Жизнь повсюду била ключом во всех её проявлениях. В небесах парили всевозможные птицы, в нижнем покрове листвы шныряли бесчисленные разновидности мелких грызунов, а в кронах деревьев прыгали вполне уже современные белки. Текла близкая река, в которой плескалась тучная рыба, горизонт был усеян пиками скалистых возвышенностей, не достигавших, однако, размеров настоящих гор. Это был самый настоящий рай. Солнце светило по-весеннему ласково, и шесть силуэтов, двое из которых были тоньше и изящней своих спутников, расположились под тенью деревьев, уже привычными и почти умелыми действиями разводя огонь.

Всё дышало первобытной тишиной и умиротворением. Природа, казалось, раскрыла перед двуногими существами все свои нескончаемые резервы, предлагая пользоваться ими на своё усмотрение.

И всё бы ничего, всё бы так и происходило, как положено истории Земли на заре становления человечества, но что-то здесь было не так. Птицы *не те*. Белки, хоть и похожие на современных, тоже выделялись какими-то неуловимыми признаками различия. По всем вытекающим последствиям антропогенной эволюции, сейчас у костра должны были сидеть неандертальцы – предшествующая ветвь перед следующим видом - кроманьонцами. Они и сидели.

Но… это были *не те* неандертальцы.

Благодаря «эффекту бабочки», произошедшему в триасовом периоде, окончание мезозойской и наступление кайнозойской эры пошли абсолютно иными путями развития Земли как планеты. И если конец мезозоя ознаменовал собой ещё едва различимые заметные различия эволюции динозавров, которые затем, как известно, вымерли, уступив место млекопитающим, то уже в кайнозойской эре различия были весьма очевидны. Особенно это коснулось антропологического развития гоминидов.

Началось всё в миоцене. Дриопитеки уже не соответствовали своему виду. Спустя полтора миллиона лет на сцену жизни вышли австралопитеки, но и они отличались как строением, так и внутренней анатомией от привычных понятий этого вида. Дальше – больше. Питекантропы, сменившие тупиковую ветвь предшественников-полуобезьян, уже разительно отличались от стандартных форм, принятых учёными всего мира. И вот венец всему: теперь у костра сидели не денисовцы или неандертальцы, а совершенно иной вид эволюции, хотя и принадлежащий уже к Homo Sapiens. Различия с известными раскопанными останками были настолько очевидны, что поражали своими масштабами, если бы их мог сейчас наблюдать любой антрополог современного мира.

Они были, несомненно, двуногими, пятипалыми, поросшие волосяной растительностью, в шкурах обмотках на ногах, имели копья с обсидиановыми наконечниками и примитивные каменные орудия. Способны были развести огонь в любых условиях непогоды. Низко посаженные глаза под нависавшими костными дугами бровей смотрели на мир плейстоцена наивно и добродушно, совершенно не подозревая, что и они вскоре предстанут в истории Земли последней тупиковой ветвью эволюции. Затем история

развития человечества совершит ещё один противоположный науке скачок, выведя на сцену жизни последний перед современным человечеством вид – кроманьонцев. Эти уже будут походить на современного человека более правдоподобно. Природа с течением десятков тысячелетий всё же найдёт в себе силы выровнять ту досадную ошибку приборов, что произошла в триасовом периоде мезозойской эры. Постепенно, шаг за шагом, последовательно и методично она будет выравнивать допустившую оплошность в течение веков и тысячелетий, пока снова не войдёт в своё историческое русло.

С одной лишь разницей.

Необъяснимой природе и не поддающейся никаким научным анализам.

А именно…

Позднее, уже в настоящем реальном времени археологи обнаружат в пещерах наскальные рисунки примитивных художников. Они будут изображать быт и охоту первобытных племён на мамонтов и зубров. Но это будут *не те* мамонты. Это будут *не те* овцебыки, буйволы или саблезубые леопарды, которые принято считать в археологии по их костным останкам.

Это будут совершенно *иные* животные, хоть и похожие отдалённо на своих предков.

После наскальных рисунков археологи грядущих тысячелетий обнаружат в раскопках пресловутую и знаменитую глиняную статуэтку Виллендорфской Венеры времён палеолита. Однако это будет *не та* Венера. *Не та* глиняная скульптура, какой её принято считать в анналах археологии. Она буде, несомненно, похожа, но что-то неуловимо неизвестное будет проскальзывать в её строении. И, наконец, всем известный и легендарный Стоунхендж. Он тоже будет *не тем* Стоунхенджем. Мегалиты, их количество и конфигурация будут совпадать с настоящим оригиналом. Однако расположение блоков и их азимут будут в корне отличаться от известных человечеству прототипов.

Всё это вместе взятое даёт нам основание предполагать, что скачок истории после «эффекта бабочки» совершил свой оборот совершенно в ином направлении, нежели ему было уготовано природой.

******** (пауза) *******

Проснувшись поутру, весьма крупное племя обитателей неолита принялось как всегда за каждодневные заботы. Пещеры и допотопные хижины, расположенные рядом с каждым входом в карстовые пустоты, огласились непонятными звуками, весьма отдалённо похожими на примитивную речь. Дымы костров и запахи приготовляемой пищи поплыли по всей прилегающей к равнине местности, заставляя мелких грызунов и более крупных хищников втягивать ноздрями воздух.

- О-жё-о! – гортанно низким басом протянул старейший представитель племени, указывая на огонь костра. Женщины в шкурах убитых животных вертели на огне жарившееся мясо убитой накануне газели. Тушки диких кроликов и всевозможной другой дичи были развешаны над кострами, коптясь в дыму и распространяя тот будоражащий запах, заставляющий зверей принюхиваться к воздуху.

- О-жё-о! – повторил он. Несколько охотников в шкурах и с копьями в руках повторили за ним гортанные звуки, присели у костра, воздели руки к небу и склонились в раболепной позе. Это были первые ритуальные поклонения огню на заре человечества как отдельного вида. Первая зарождающаяся религия, ещё не имеющая своей собственной мессии, но уже поклоняющаяся некоему идолу, духу огня и неба.

Охотники встали, простились с женщинами и резвящимися детьми, взяли копья наперевес и пустились в далёкий путь, где в зарослях нескончаемого леса были расставлены ловушки на крупных представителей животного мира неолита.

Спустя несколько часов только им известного маршрута, они прибыли к намеченной цели, где несколько дней назад выкопали огромную внушительную яму-ловушку для мамонта.

И каково же было их крайнее изумление, когда вместо своей выкопанной ямы они обнаружили непонятную свежую насыпь, величиною с добрый холм. Окрестность оставленной ими ловушки была вся вырублена и снесена неизвестными им инструментами. Мотки колючей проволоки были скручены и, очевидно, забыты по какой-то причине неведомыми существами, посетившими эту поляну за время их отсутствия. Трое охотников отделились от группы и, тревожно раздувая ноздри, принялись нюхать непонятные запахи. Они ещё не выветрились и совершенно не были похожи ни на что ранее знакомое. Повсюду были видны какие-то непонятные следы, похожие, как если бы здесь ползали огромные жужелицы или внушительных размеров пауки. Над поляной висел непонятный смог тумана. Разбежавшиеся в панике звери обходили этот свежий холм стороной.

С минуту они смотрели друг на друга непонимающими взглядами. Бедным и испуганным существам в шкурах было совершенно невдомёк, что они наткнулись на очередной Архив литературного наследия планеты, сооружённый здесь, под землёй, во время их отсутствия.

Обменявшись взглядами и ничего не понимая, но чувствуя в воздухе какие-то посторонние запахи, охотники, едва ли, ни в смятении стремглав покинули это непонятное место, оставив за спиной неведомые следы пребывания чужеродных пришельцев из иного мира. Они и не подозревали, что с этого момента альтернативный скачок истории совершит свой новый поворот в совершенно иную спираль времени, создав некую петлю Мёбиуса. Пространство сзади них сгустилось, приобрело консистенцию упругости, свернулось в узел и, закрутившись спиралью, швырнуло этот участок первобытного леса куда-то в абсолютно иную параллельную реальность. Настоящий мир неолита прекратил своё существование, заменившись противоположным инородным пространством.

Впереди планету Земля ждала…

НЕИЗВЕСТНОСТЬ.

Глава 4-я: Измерение четвёртое. Средневековая Русь

XIII-й век новой альтернативной истории Земли.

Приволжская возвышенность.

Август месяц, 6 часов 12 минут по местному часовому поясу.

3-й сегмент параллельного пространства.

Тыря посмотрел себе под ноги, перекинул за плечо котомку и, опираясь на уже порядком изношенный посох, двинулся к видневшемуся вдалеке посаду по пыльной колее, оставшейся после проезжающих здесь телег.

Было раннее утро, когда Тыря приблизился к первым хижинам, за которыми виднелись деревянные стены центрального кремля. Где-то лаяли собаки и мычали коровы. Солнце уже взошло над горизонтом, однако предутренние сумерки ещё только начинали рассеиваться после тихой летней ночи. Тыря не напрасно двинулся в этот продолжительный путь, оставив позади себя свою далёкую деревню. В слободу должен был приехать великий князь Новгородский и Владимирский Ярослав Всеволодович, прихватив своих сыновей, один из которых впоследствии будет именоваться Александром Невским. Посмотреть на молодых и юных княжичей стекался весь простой люд с окрестных селений и деревень. Поговаривали, что Ярослав Всеволодович идёт войском на тевтонцев, расположившихся лагерем у стен Пскова, а вместо себя оставит малолетнего княжича Александра, пока сам будет в военном походе. Далёкий Новгород тоже подвергался нашествию шведов, поэтому великий князь Ярослав Всеволодович собрал под свои знамёна несколько ратных дружин, предоставив юному Александру править в его отсутствие. Позднее Александр Невский войдёт в историю, как знаменитый полководец, не проигравший ни одного сражения. В честь него будет изготовлен орден, награждаемый только в исключительных случаях при великих битвах, существующий и поныне. Однако это будет происходить в совершенно ином витке истории Земли как планеты.

Сейчас же, в этом альтернативном мире, начавшем существовать из-за досадной ошибки приборов в триасовом периоде, Тыря, как и многий другой простецкий люд, стекающийся к стенам кремля, переступил порог навесного через ров моста и вошёл в древний город. Молочницы уже зазывали пришлый народ на крынку молока, распахивались двери древнерусских кабаков и трактиров, несколько всадников в латах проскакали мимо, обдав Тырю вихрями пыли. Людская масса стекалась со всех сторон на центральную базарную площадь, в середине которой на толстом отполированном деревянном столбе висела приколотая грамота, написанная от руки местного воеводы. Она гласила, что сегодня предстоит великий пир по поводу отбытия в военный поход князя Ярослава Всеволодовича. Вино, мёд, жареные бараны и заколотые свиньи уже дожидались гостей со всех прилегающих к слободе районов. Празднество предстояло пышное и грандиозное. Простому люду полагалось бесплатное угощение и питьё. В этот день все таверны и кабачки, по указу великого князя, были распахнуты настежь, приглашая путников утолить жажду и голод. Тыря оказался в числе первых посетителей.

Ровно в восемь утра затрубили трубы. Развернутые на башнях кремля знамёна заколыхались в порывах несильного ветра. Кругом шла бойкая торговля, поскольку пришлый люд, стекающийся на базарную площадь, захватывал с собой из деревень всё, что можно было продать или обменять. Скакали и прыгали скоморохи. По ярмарке водили на цепях медведей. Играли гусли и свирели. Стоял такой гомон и хмельный смех, что у Тыри от радости закружилась голова. В его заплечной котомке лежал припасённый

кусок козьего сыра, горбушка ржаного хлеба и пара луковиц, приготовленных в поход, когда он только отправлялся из деревни на празднество. Как и многие его сородичи из деревни, он лишь два раза в жизни покидал её, направляясь в слободу. Первый раз, чтобы сочетаться браком с Марфой Ильиничной, дочерью местного кузнеца; второй раз, когда родилась дочь Евсения, чтобы крестить её у местного иеромонаха Трифония. Сейчас он оказался в слободе третий раз. И всё по милости великого князя, дармовой выпивки и бесплатных, от пуза, харчей.

Было и ещё кое-что для обмена в котомке у Тыри, но он предпочёл вначале зайти в кабак. Усевшись на длинную лавку у такого же длинного стола, он попросил незнакомого соседа немного подвинуться. Помещение было забито до отказа. Стоял хмельный запах винных испарений, воздух был пропитан потом, жареной бараниной и квашеной капустой. Гомон и смех стоял, что впору было затыкать уши. Снаружи на площади по-прежнему продолжали трубить трубы. Хозяин кабака не успевал подавать на стол огромные глиняные кувшины, наполненные медовухой и терпким вином. Всё было бесплатно. Тыря расплылся в улыбке и обвёл уже порядочно хмельным взглядом соседей по столу. На стенах висели рога оленей. Скатерти были грязные, но это никого не волновало. Помогали хозяину две его взрослые дочери, разнося глиняные миски с дымящимся ароматом запеченного мяса. Жена, очевидно, работала с помощницами на кухне. Рядом играли в кости. Бородатые мужики из соседних деревень на все голоса перебивали друг друга, делясь последними новостями о предстоящем военном походе. Из каждой деревни в ратные дружины вербовали по нескольку мужиков, но Тыря избежал рекрутства, поскольку с детства хромал на правую ногу. Сделав очередной глоток вина и, закусив порядочным куском мяса, он толкнул соседа в бок, который с интересом следил за игрой в кости.

- А пошто так люд веселится, не разумеешь?

- Так ведь княжича на трон сёдня сажать будут! - ответил тот. Мужик был из его соседней деревни, и пару раз они виделись на лугу, выпасывая стада коров у реки. – Батюшка наш Яслав Вселович в поход токмо уходит. Вот и сажает Лександра заместь себя, пока, значит, воевать шведа и тевтонца будет. Нешто не знал, поди?

- Знал, - хитро прищурился Тыря. – Это я так, по уговору решился испросить. А што, сосед, не хошь ли обмен сделать?

- Показуй, отчего же не сделать.

- А што у тебя?

Мужик достал из-под лавки такую же котомку, только раз в пять туже набитую.

- Сало есть. Узда на доброго коня. Серп отточенный. Лапти плетёные из свежего лыка.

Он принялся вытаскивать нехитрый скарб, прихваченный с собою для обмена. На соседних лавках уже вовсю бойко шла такая же торговля. Кто-то менял берестяные коробы, кто-то расхваливал суконную ткань, свёрнутую рулонами. Были даже такие, кто предлагал на обмен цыплят, пытаясь выменять на них рыболовные снасти. Бородатый сосед подозрительно бросил взгляд на тощую котомку Тыри. - А ты пошто не достаёшь? Али токмо зубы заговариваешь?

- Есть и у меня товар, - хитро подмигнул Тыря, доставая и развязывая котомку. – Токмо сам не ведаю, што оно такое. В лесу нашёл.

- На болотах, где лешие и кикиморы?

- Не-а. Мимо них пешим ходом, почитай всю ночь и утро шёл.

- Так и я, поди, в полуночь вышел. След нам с тобой по пути было, да разминулись малеха.

- Ага. Вот вещица, разумею, заморская какая-то, - выкладывая на стол непонятный предмет, молвил Тыря. – Хочу вместь её узду твою на доброго коня.

- А есть ли он у тебя? – усмехнулся бородач, но тут же едва не поперхнулся, уставившись на то, что выложил Тыря. За столом образовалась внезапно наступившая тишина. Каждый заглядывал через плечо соседа, пытаясь различить нечто неизвестное их примитивному разуму.

- Вот, повторил Тыря, - разворачивая грязную в масле тряпку. – Нашёл, значится, в лесу.

Тишина, спустившаяся, казалось, с потолка, стала звенящей. Многие открыли рты, да так и застыли, ожидая, когда в них влетят пролетающие мухи.

То, что Тыря выложил на стол, было им совершенно незнакомо.

- Это што, поди, такое? – протянул сосед, не решаясь дотронуться до заморской, как он полагал, вещицы.

- Сам не ведаю, - отозвался виновато Тыря. – Но узда мне нужда.

…На столе лежала и посверкивала в лучах солнца абсолютно прозрачная панель, похожая на современный планшет, только более совершенной технологии, ещё недоступной началу XXI-го столетия.

******** (пауза) ********

…А дело обстояло, собственно, вот каким образом…

Выйдя загодя в полночь из деревни, Тыря, первым делом, направился по знакомым тропинкам в обход большого мутного болота, в котором, по его разумению, водилась всякая нечистая сила. Путь до слободы лежал не близкий, поэтому Тыря особо не задерживался. Эту часть леса он знал ещё с детства, впрочем, как и все жители его деревни. Луна светила ярко, лес был знаком и, обойдя болото, он рассчитывал через несколько часов выйти на проезженную телегами колею, ведущую в посад.

Вот и сосны уже знакомые. Дальше пойдут дубы и буки с порослями берёз. Где-то ухнул филин. Тыря шёл уже несколько часов. Ещё немного, и будет проезжая колея. Дважды устраивал кратковременный привал. До шести часов утра, когда он выйдет на дорогу, оставалось несколько минут. Начинался едва зыбкий рассвет. И вдруг…

Тыря внезапно замер на месте.

Там, где по его расчётам должна была находиться обширная поляна с зарослями земляники, теперь высилось нечто грандиозное и величественное, похожее на свеженасыпанный огромный холм, высотою в несколько человеческих ростов. Земля и вывернутая наружу почва были настолько свежими, что от этих глиняных куч поднимался пар.

- Чур меня! – пробормотал Тыря, истово крестясь едва ли ни в панике. – Откель туточки насыпь земляная, на гору подобная? Поляна-то земляничная куда подевалась?

Он осторожно приблизился к насыпи. Воздух вокруг был пропитан какими-то тяжёлыми запахами непонятных испарений. Он изумлённо уставился на незнакомые следы, оставленные не то громадным зверем, не то какой-то нечистой силой.

- Свят-свят-свят, - перекрестился он. – Уж не сам ли царь подземелья побывал тут давеча?

Протекторные и гусеничные следы испещряли всю поляну в разных направлениях. Деревья по периметру были срезаны неведомыми ему орудиями, а тишина, царившая вокруг, давала понять, что звери, населявшие эту часть леса, разбежались кто куда, попрятавшись в норы или оставив гнёзда в наступившей сумятице.

Тут *кто-то* побывал.

Вот только кто?

Тыре было, разумеется, невдомёк, что здесь недавно проводились раскопки карьера и в образовавшемся котловане люди из грядущих веков оставили Архив всего литературного наследия планеты.

Вдруг произошло нечто необычное, в первый момент не поддающееся примитивному разуму Тыри. Воздух содрогнулся от прокатившейся по лесу вибрации. Подобно молнии, сверкнул раскалённый добела шар, послышался гул и наконец – глухой удар. Акустической волной Тырю швырнуло на землю, протащило несколько метров и отпустило, когда он уже не чаял остаться в живых. Образовавшаяся в пространстве пустота вытянулась в некое подобие конусообразного раструба и нависла над бедным крестьянином, едва подававшим от страха признаки жизни. Затем конусообразная воронка свернулась в узел, издала хлопок и пропала бесследно. Всё выглядело как прежде, с той лишь разницей, что на траве подле себя Тыря, дрожащий от тотально наступившей паники, обнаружил нечто такое, что заставило его перекреститься третий раз.

Вот так он и нашёл незнакомую ему вещицу, похожую на современный планшет, только совершенно иной, более развитой технологии.

Что происходило дальше в кабачке, и чем закончился обмен, история, к сожалению, умалчивает. Но чтобы подвести к общему знаменателю, необходимо уточнить следующее.

Начиная с того момента, как в Средневековой Руси кем-то по оплошности была забыта или утеряна эта неизвестная современной технологии панель, виток истории планеты пошёл по совершенно иному вектору времени и пространства.

Александр Невский не станет полководцем и знаменитым князем – вместо него будет править его брат Фёдор. Битвы и сражения, разумеется, будут происходить, как им и положено. Однако они будут совершенно в другом витке истории параллельного пространства. Александр Невский в этом измерении не будет представлять собой столь значительной личности: он будет просто известным полководцем, не более того. Годы правления его брата Фёдора пройдут незамеченные потомками и канут в грядущих веках.

Альтернативная история человеческой цивилизации совершит очередной противоположный оборот вокруг своей оси и продолжит существование на планете Земля.

Глава 5-я: Измерение пятое. Ватерлоо

Начало XIX-го века новой альтернативной истории человечества.

Июнь месяц. 9 часов 08 минут по местному часовому поясу Земли.

3-й сегмент параллельного пространства.

Бонапарт, лицо которого ещё недавно принимало озабоченный вид, стоял сейчас на вершине холма в окружении своих генералов. Разглядывая в подзорную трубу унылую местность холмистой равнины, раскинувшейся под его наблюдательным пунктом, он не переставал давать указания, отсылая курьеров в разные направления, где размещались его полки.

Характерные властные черты его неутомимой энергии били сейчас через край из его пылкой натуры. Он решительно поставил ногу на барабан и вгляделся в далёкие, маячившие на горизонте домики.

- Это и есть та деревня, которую Мюрат занял накануне? – не оборачиваясь, поинтересовался он. Генерал Себастиани, его личный адъютант, тотчас возник перед императором:

- Так и есть, мой сир! Кавалерия Мюрата заняла её ночью, пока вы изволили немного отдохнуть после столь длительного перехода.

Несчетное количество раз описана эта битва, и всё же не устаёшь следить за её перипетиями различных авторов, начиная от Ги Бретона, Тарле, Эдмона Лепелетье и заканчивая, собственно, Эдвардом Радзинским.

Маршал Груши.

В реальной истории планеты этот, в общем-то, посредственный, заурядный, но неутомимый военачальник не представлял собой какой-либо значительной особы как полководца. Он был исполнительным, трудолюбивым, храбрым по своей сути, но талантами особо не блистал. Это не отважный Мюрат, не стратег, как Сен-Сир и Бертье, не герой, как Ней. Двадцать лет он сражался во всех битвах, от Испании до Италии и Нидерландов. Заменив Дезе при Маренго, Клебера в Каире и Ланна при Ваграме, он расчистил себе дорогу двадцатилетней военной карьеры. То, что Груши не герой и не стратег, а только надёжный, преданный, храбрый и рассудительный командир, - Наполеону хорошо было известно. Но половина его маршалов в могиле, остальные не желают покидать свои поместья, затаившись после того как их император чудом покинул остров Святой Елены, возвратившись с триумфом в Париж. А между тем с севера на Францию уже двинулся Веллингтон, ему на помощь идёт прусская армия под предводительством Блюхера, на Рейне готовится к наступлению Шварценберг, и в качестве резерва медленно и тяжко шагают через Германию русские полки.

Финал Ватерлоо всем хорошо известен. Наполеон вверяет Груши командование частью армии. На одно мгновение, на один день скромный Груши покидает своё место в военной иерархии, чтобы войти в мировую историю. Только на один миг. Но какой миг! Приказ Наполеона ясен. Не дать Блюхеру развернуть свои полки и, в случае атаки, разбить её наголову, преследуя противника всеми своими резервными силами.

Само Ватерлоо началось в девять часов утра. С одиннадцати до часу французы штурмуют высоты, занимают деревни и позиции, снова отступают и снова идут в атаку. До штаба Груши непрерывно доносится глухой далёкий гул. Это канонада у Мон-Сен-Жана, начало Ватерлоо. Одну секунду думает Груши, и эта секунда решает его судьбу, судьбу Наполеона и всего мира.

Между тем у деревеньки весь день четыреста пушек гремят с той и другой стороны. На поле сражения

ржут раненые лошади, пороховой дым разрывов заволакивает солнце, вышедшее из облаков прошедшего накануне дождя. Земля ещё не просохла. Лафеты орудий и сапоги солдат вязнут в развороченной глине.

И вот финал. Как известно, Груши не успел прийти на помощь своему императору, пустившись в погоню за остатками армии Блюхера, хотя, на самом деле, это были лишь разрозненные полки, а сама армия поспешила в обход к Ватерлоо. Конец Наполеона печален.

Однако в данной книге из-за «эффекта бабочки» история планеты пойдёт совершенно иным альтернативным путём, благодаря всё тому же маршалу Груши.

Как известно, он всё же умудрился каким-то образом вывести свои полки из окружения, не потеряв ни единой пушки, ни единого солдата.

Вот тут-то и происходит тот пресловутый виток «ленты Мёбиуса», который повлечёт за собой новые события в совершенно иное измерение параллельного пространства.

Итак, Бонапарт смотрит в подзорную трубу на ту деревню, которую ночью захватила кавалерия Мюрата.

******** (пауза) ********

- Какие будут приказания, сир? – интересуется маршал Бертье, начальник его генерального штаба. Рядом с подзорными трубами стоят маршалы Лефевр, Мортье – командир императорской гвардии, храбрый Ней и молчаливый подозрительный Даву. Мюрат, Удино и Мармон находятся на поле сражения при своих войсках.

- Где Груши? – голос Наполеона преисполнен торжественной минутой предстоящей победы. Он уже предчувствует исход битвы. Веллингтон почти разбит. Блюхер со своими полками ещё не подоспел.

- Маршал занят преследованием останков армии Блюхера, - докладывает Бертье.

- А Веллингтон? Что делает этот англичанин?

- Бросает армию и бежит со всем своим штабом! – хохочет неутомимый Лефевр, любимец и близкий друг императора ещё с тех времён, когда Бонапарт был простым лейтенантом артиллерии. – Английские и прусские полки разбиты. Удино преследует его, мой сир.

- Вижу, - сквозь облака дыма замечает Наполеон. – На правом фланге кирасиры Груши. Вот и он! Каков же хитрец! Ослушался моего приказа и не стал догонять Блюхера, который вопреки всем нашим стратегическим предположениям не стал убегать от него, а поспешил сюда на помощь Веллингтону. Но и Груши хорош! Вместо того, чтобы исполнять мой приказ, повернул свой корпус сюда, к Ватерлоо, нам на помощь. Молодец, чёрт его возьми! С его силами мы уже выигрываем сражение. Эта битва войдёт в историю не менее знаменитой, нежели под Аустерлицем, господа!

Наполеон от удовольствия позволил выслушать бурю аплодисментов.

- Как только Груши появится в расположении штаба – немедленно ко мне. Я сделаю его пэром Франции.

Как известно в реальной истории человеческой цивилизации, Груши и впрямь был назначен впоследствии главнокомандующим армии и пэром Франции. Однако это было уже без императора, а всего лишь при Бурбонах.

Здесь же, в альтернативном витке истории планеты Наполеон самолично произвёл Груши в пэры, после чего исход битвы при Ватерлоо был предрешен. Веллингтон бежал на корабле в свой Туманный Альбион, Блюхер был захвачен в плен, а Шварценберг погиб на поле битвы, попав под пушечное ядро. Русские войска так и не успели к исходу сражения и, узнав, что битва проиграна, повернули свои полки

назад в Россию. Здесь в Бельгии и Пруссии им делать было нечего.

Позднее Бонапарт вернётся в Париж и станет полноправным императором всех завоёванных стран и колоний. Острова Эльбы в этом альтернативном параллельном измерении не будет и в помине. Никакой ссылки, никакого пленения, никакой загадочной смерти на маленьком клочке суши. В этом параллельном мире Наполеон всё же отважится идти войной на Москву.

Однако это будет уже совершенно иная история, не имеющая к данному повествованию никакого прямого отношения.

Пока же, спустя несколько дней после сражения на поле близ Ватерлоо, возвращающиеся домой остатки разрозненных полков маршала Груши, проходили через опустошённый ядрами небольшой лес, внутри которого тут и там попадались глубокие и вывернутые от разрывов воронки.

Остатки отрядов ушли далеко вперёд, сейчас за ними тянулись последние обозы и походные кухни. В последнем замыкающем отряде из двадцати солдат шли гренадеры. За ними уже никого не было. Они оставляли позади разрушенные деревни, пустую землю и исковерканные орудия. Похоронные команды тоже ушли вперёд, оставив после себя братские захоронения погибших солдат. Кругом высились холмики погребённых тел, десятками предававшихся земле. Шедший в последней колонне тамбурмажор, отставший от своего оркестра во время боя, внезапно остановился у края очередной воронки и с удивлением уставился внутрь развороченной ямы.

- Эй! – позвал он приятеля, шедшего цепью с остальными гренадерами. – Смотри, что я обнаружил!

Несколько человек отделились от основной группы и с сожалением бросили взгляд вперёд, где за деревьями скрылась последняя телега с походной кухней.

- Ну что там у тебя, Морис? Если очередной труп, так мы их уже закопали сегодня порядочно. Подбери оружие и поспешим за кухней, а то останемся без ужина.

- Да нет, - задумчиво заметил Морис, тамбурмажор второго гренадерского полка маршала Груши. Он как-то странно, с изменившимся лицом смотрел вглубь образовавшейся воронки. – Поглядите! Эта яма гораздо больше остальных, как будто здесь взорвалось не ядро, а целый пороховой склад.

Воронка действительно имела внушительные размеры и отличалась от остальных развороченных ям своей странной и непонятной конфигурацией. Подошедшие гренадеры вместе с Морисом уставились в темноту провала, который образовался при взрыве.

Что-то непонятное, блестевшее на заходящем солнце, похожее на стену из неизвестного материала, просматривалось в чёрной пустоте.

- Что это? – вырвался у кого-то недоуменный возглас.

- Не знаю, - пожал плечами Морис. – Может, редут какой-нибудь замаскированный.

- Какой редут? Под землёй? Таких размеров? Уходящий в пустоту?

- Значит, блиндаж или землянка для прусских офицеров.

- Скажешь тоже, землянка. Стена-то огромная!

Кто-то бросил попавшийся под руку камень, и он отскочил от неведомого объекта с характерным звоном железа. Послышался вибрирующий гул. Где-то в утробах металлического бункера прошла волна вибрации, земля под ногами гренадеров задрожала, целый пласт огромного куска грунта съехал в сторону и повлёк за собой остальную группу. Послышались крики, переходящие в панику.

- Нас засасывает в воронку! – заорал Морис, откидывая винтовку и цепляясь пальцами за

выступающие кусты. Его товарищи, кто как был, попадали в нелепых позах на землю, не в силах противостоять вырвавшейся наружу энергии. Неизвестный импульс гравитации, высвободившийся из пустот карстовой пещеры, прижал их к земле, проволок несколько метров, и одного за другим швырнул в образовавшуюся чёрную пустоту. На всё про всё ушло несколько секунд. Материализовавшийся ниоткуда, прямо из пустоты пространства вихрь, привёл в движение кругообразные массы воздуха и, скрутившись в некое подобие спирали, увлёк их за собой. Поляна опустела. Походная кухня скрылась за далёкими деревьями. Теперь догонять её было некому. Исчезнувшие в провале гренадеры были последними в авангарде уходящей армии. За ними только поля, лес и полное безмолвие.

Выдвинувшийся из овальной сферы раструб конусообразного тоннеля выплюнул из своего нутра какой-то предмет, блеснувший на солнце и, свернувшись в узел, пропал.

…На траву выпал предмет совершенно непонятной конструкции, неизвестно каким образом, оказавшиеся в этом измерении. Это было изделие из грядущих столетий, которому было суждено в будущем заполнить отсутствующую нишу развития альтернативной истории планеты.

Параллельное пространство антимира продолжило своё существование на планете Земля.

******** (пауза) ********

Глава 6-я: Измерение шестое. Революция

Начало XX-го столетия новой альтернативной истории человечества.

Ноябрь месяц. 22 часа 08 минут по местному часовому поясу Земли.

3-й сегмент параллельного пространства.

- Необходимо запастись винтовками на случай, если нас обнаружат в этом подвале, - донёсся из темноты голос, привыкший командовать.

Трое большевиков из группы Семёнова жались у сырых стен подземелья, по которым с тихим журчанием струились потоки воды. Холод пробирал их шинели до самых костей, но разводить огонь в маленькой чугунной печурке они не решались. Недавно была облава и шестерых товарищей захватили жандармы, не успев догнать троих оставшихся. Листовки были уже расклеены, когда внезапно нагрянули кадеты военной академии, перестреляв половину подпольщиков. Теперь трое уцелевших революционеров прятались в заранее приготовленном убежище под массивным трёхэтажным домом, дрожа от холода, не разводя огонь.

- Где ты их возьмёшь, эти винтовки? – спросил в темноте дрожащий от озноба голос. – Наших товарищей всех перестреляли, остальных отправили в городскую управу.

- Не важно, где, - ответил Семёнов, очевидно командир группы. – Захватим арсенал в жандармерии.

- Втроём? Ты с ума сошёл! Нас же сразу припрут к стенке, как и остальных. Лучше переждать до рассвета, потом двинуться дворами на запасную явку, там и поразмыслим, куда нам теперь податься.

- Так не пойдёт! – отмахнулся в темноте Семёнов. – Приказ Льва Давидовича Троцкого назначен на завтра. Весь Петроград уже в оружии, одни мы тут в этой дыре бездействуем.

- Ну так, где Петроград, а где мы…

- И что? Приказ ясен. Всем быть готовым к завтрашней ночи. Сейчас темно. Пленных повезли в острог, и в жандармерии осталось человека четыре охраны. Нас трое. Не уж-то не сдюжим?

Подышав на озябшие руки, они ещё несколько минут составляли план атаки на арсенал, затем, покинув подвальное помещение, растворились в темноте.

Шла первая декада ноября месяца по новому календарю альтернативной истории человечества.

******** (пауза) ********

В Петрограде всё было подготовлено к военному перевороту.

Лев Давидович Троцкий, всеми признанный лидер большевистского движения, находился этой ночью в Смольном дворце, сидя у телефонов и телетайпных аппаратов, по которым сплошными потоками выползали узкие бумажные ленты всевозможных телеграмм. В соседних кабинетах стрекотали печатные машинки, в воздухе стоял плотный возбужденный гомон множества голосов. Густой смог накуренного дыма висел во всех помещениях. Слышался нескончаемый топот сапог, отдаваемые распоряжения и приглушённая ругань вперемежку с настороженным смехом. Все чего-то ждали. Следующая ночь должна была привести Совет Народных Депутатов либо к полному краху и гибели, либо к славной и окончательной победе большевиков.

- Где Ленин? – в очередной раз осведомлялся Троцкий, теряя терпение. – Послали за ним?

- Уже давно. Курьер вернулся, не застав его в убежище. Вероятно, на пути сюда, - ответили из

коридора. Мимо промчался матрос, опоясанный пулемётными лентами. Свет в шикарных громоздких люстрах мигал непрестанно, очевидно, из-за неисправности трансформаторной будки.

- Как появится Ульянов, немедленно ко мне! – крикнул в коридор Троцкий. – И сделайте, наконец, что-нибудь с этим чёртовым светом! Невозможно работать!

В дверях появился долговязый худой человек с острой бородкой, в мундире и старомодном пенсне на горбатой переносице.

- Вызывали?

- Присаживайтесь, Феликс Эдмундович. Теперь всё будет зависеть от наступающей ночи. Телеграфы и почтовые узлы в наших руках. «Аврора» ждёт команды на холостой выстрел. Все стратегические центры Петрограда под контролем большевиков. Здание Адмиралтейства, Васильевский остров и пункты разведения мостов тоже под нашим пристальным вниманием. Зимний дворец и здание городской Думы пока в руках юнкеров.

- Уже светает, - поглядел в сумрачное окно Дзержинский. – Ленин не прибыл?

- Нет. Нигде не могут найти. – Троцкий чертыхнулся. – И это в такой важный момент истории! Мне что, прикажете Революцию свершать самолично?

- Ну отчего же,- усмехнулся невозмутимый собеседник. – Мы тут все рядом и заняты конкретным общим делом, которое приведёт нас к победе.

В эту минуту в распахнутую дверь мимо охранника протиснулся запыхавшийся, но довольный Владимир Ильич: он же Ульянов, он же Ленин, он же бессменный помощник лидера революции Троцкого.

- Где вас черти носили? – оживился Лев Давидович.

- Прошу простить, - кинув кепку на стол, ответил Ленин. – Был на почтамте, проверял оцепление. Затем матросы довезли на броневике до железнодорожной стрелки, и оттуда уже на грузовике сюда. Кругом наши пикеты и бесчисленные отряды большевиков. Юнкеров, жандармов и кадетов пока не видать. Попрятались в норы, ожидая, чем закончится переворот. – Он осёкся. – Точнее не переворот, а Великая Октябрьская Революция. Так будет уместнее.

- Да, но Зимний дворец всё ещё в их руках. Временное правительство с Керенским не желает просто так сдаваться.

- Заставим! – устало отмахнулся Владимир Ильич, падая в кресло. – Сонечка, - крикнул в коридор, - принеси, пожалуйста, чаю. Да покрепче! Валюсь с ног, вторую ночь без сна.

- Предстоит ещё и третья, - невесело и озабоченно пошутил Троцкий. – Самая решающая!

Они просидели в кабинете весь оставшийся день вплоть до сгустившихся вечерних сумерек. Огромный Петроград бурлил. Повсюду разъезжали грузовики с пикетами. Везде, во всём громадном городе были расставлены баррикады. Десятки тысяч матросов, солдат и просто гражданских лиц ждали только команды из Смольного, чтобы пойти штурмом на Зимний дворец. В кабинет непрестанно входили и выходили различные представители власти. Ленин едва успел передремать пару часов, как его снова разбудили. На этот раз с докладом явился вначале Свердлов, за ним Калинин, позднее входили и выходили всё новые и новые посетители. Смольный дворец гудел как пчелиный рой, опоясанный двойным оцеплением вооружённых до зубов солдат. Ночь предстояла грандиозная и легендарная по своей сути.

И вдруг…

Что-то неуловимо изменилось.

Что-то необычное и непонятное по своей сути завитало в воздухе.

Троцкий уже отдавал последние указания восставшим на «Авроре» матросам, когда некий зыбкий неуловимый шлейф дымчатой субстанции прошелестел тихо по воздуху, расплылся в пространстве и навис над Петроградом. Сквозь хмурые тучи вечернего неба этот непонятный шлейф не был виден, однако, перемену, произошедшую в атмосфере внезапно, почувствовал не только Троцкий. Почувствовали все. Весь огромный и бурлящий от волнения город. Весь Петроград.

Что-то похожее на прозрачную невидимую воздушную волну мягко прошло сквозь величественный город и, растворившись в воздухе, так же мягко исчезло. Будто гигантская неведомая рука осторожно подняла всю громаду массива зданий, поколыхала в пространстве, осторожно опустив на прежнее место. Вибрация, прошедшая сквозь людей, заставила на миг оцепенеть. Их словно подбросило в воздушной яме, как это бывает при стремительных турбулентных потоках. Подбросило на миг и мягко опустило на землю. У многих закружилась голова, сопровождающаяся позывами к рвоте. И это всё. Больше побочных ощущений не было.

Сидящие в кабинете Троцкого лидеры Революции, так ничего и не поняли. Они уставились на внезапно дребезжащие стёкла и пролитый из стаканов чай. Всё произошло так быстро, что никто не успел как следует понять, что, собственно, произошло.

- У нас в Петрограде землетрясение? – спросил Яков Свердлов, недоверчиво уставившись в чёрный проём окна, где на горизонте пылали отблески какого-то зловещего зарева. – Вот уж не думал, что в этой климатической зоне могут происходить землетрясения.

- Скорее, просто толчок, не более, - отозвался Калинин, проверявший очередную телетайпную ленту. - Взрыва слышно не было. Причём, мягкий толчок. Осторожный.

На минуту воцарилась тишина.

- Это знамение! – выдохнул из себя Троцкий.

- Ну-у, батенька… - протянул Ленин. – Нам ли теперь вспоминать о религии? Солдаты и матросы наготове. Броневики стоят заведённые. Пожалуй, пора отдать команду «Авроре» на холостой залп.

…И он прозвучал.

Легендарный залп легендарного крейсера, перевернувший историю человечества.

Однако…

Что-то было не так в этом выстреле.

Альтернативный исход Революции сделал поворот векторного времени в совершенно ином направлении. В этом измерении, где вместо Ленина лидером большевиков был Троцкий, залп «Авроры» не был холостым. Умчавшийся к Зимнему дворцу снаряд имел вполне реальный боевой заряд и, пробив крышу дворца, взорвался, разметав на куски охрану оцепления юнкеров. С этого краткого мига колесо истории пошло прямо противоположным путём, совершив оборот вокруг своей оси. Октябрьская революция свершилась, но она произошла не по тому плану, привычному истории человечества.

Таким образом, следует читателя подвести к определённому свершившемуся факту.

А именно…

Сместившееся в противоположный вектор времени альтернативное пространство дало совершенно новый виток эволюции человеческой истории планеты. Ленин в этом параллельном измерении не был безусловным лидером большевиков. Революция была совершена под руководством и предводительством Троцкого.

Гражданская война, начавшаяся вскоре после захвата большевиками власти, потекла абсолютно иным руслом, совершенно непохожим на ту войну с белыми полками, какую принято считать в истории. Деникин и Юденич, Колчак и Врангель прошли незамеченными как стратегические полководцы своего времени. Колчак не стал единым верховным правителем державы. Вся история молодого советского государства пошла совершенно иным путём, оставив за собой иные знаменательные даты, сражения и события.

А между тем, где-то на задворках Российской империи, в одном из уездных городов Приволжской возвышенности, трое революционеров пробирались в темноте к намеченной цели захвата оружейного арсенала.

Вот что там произошло…

******** (пауза) ********

- Посвети фонариком, - обратился Семёнов к шедшему рядом товарищу. Темень была такая, что на расстоянии вытянутой руки невозможно было разглядеть собственной ладони. Они уже полчаса пробирались сквозь заброшенный громадный пустырь, раскинувшийся за городом ещё со времён его возведения в царской России. Эта обширная и, казалось, нескончаемая пустошь давно предполагалась городским властями под застройку, но время шло, и до пустыря никак не доходили руки. Со стороны города к нему примыкала огромная мусорная свалка, а с противоположной стороны пустошь была обнесена большим сосновым лесом, ходить в который считалось нецелесообразным. В лесу промышляли банды сбежавших накануне революции уголовников, и через пустырь к городской управе можно было добраться только на конной тяге, да и то днём. Ночью в эту местность никто не отваживался заходить. Управа и жандармерия с арсеналом оружия находилась на краю пустыря, с противоположной стороны от самого города. Туда-то сейчас в темноте ночи и направлялись трое уцелевших после облавы большевиков. Луна попеременно заходила в тучи, и от этого пустынная местность с чахлым кустарником казалась ещё более мрачной. Дул пронзительный ветер. Где-то выли собаки. Озябшие и замёрзшие, три зыбких силуэта, пробираясь по едва заметной тропинке, внезапно наткнулись на какую-то чёрную громаду, темнеющую на фоне неба у них на пути. Когда подошли вплотную, Семёнов взял из рук товарища фонарик, осветив узким лучом то, что предстало перед ними.

Необычайных размеров свежий холм из вывороченной земли возвышался над их головами, а рядом в пустоте образовавшегося провала в луче фонаря блеснуло что-то похожее на металлическую стену, уходящую в глубину развороченной воронки. Очевидно, какой-то неизвестный оползень, произошедший накануне, обнажил внутренности подземелья, выставив наружу свои глубинные пустоты карстовой пещеры.

- Этой насыпи раньше не было, - озадаченно протянул в темноте голос. – Сколько себя помню, тут не производились никакие копательные работы. Да и каким огромным должен быть механизм, чтобы выкопать такую внушительную яму?

- Вот незадача, - отозвался второй голос. – Тут революционный переворот на носу, а городское начальство, наконец, удосужилось здесь что-то построить. Не вовремя взялись, братцы. Не видать вам теперь ни дворцов очередных, ни хором, ни палат.

- Тише вы! – осадил товарищей Семёнов. – Если насыпь и провал свежие, то поблизости могут быть сторожа. Возможно, оставили охрану, чтобы не растащили по кускам эту непонятную стену. Смотрите, как блестит в луче фонаря!

Они спустились ниже и почти отвесно заглянули в темноту провала. Как и сто лет назад, когда такое же смещение геологических пластов обнаружил Морис - тамбурмажор второго полка маршала Груши - так

и сейчас один из троих поднял подвернувшийся под руку камень, кинув его вниз. Послышался характерный звук металла, камень отскочил и пропал в черноте.

Вот тут-то и произошло то непредвиденное событие, заставившее троих революционеров полностью изменить ход своей судьбы.

Послышался гул скрытых в бункере приборов. Прошла волна вибрации. Внезапно один из пластов вывернутого грунта пришёл в движение, сместился в сторону и сполз, накрыв собой чахлый выцветший кустарник. Рвануло стремительным порывом ветра. Промчался небывалой мощности вихрь, всосав в себя три сгорбленные под порывом фигуры. Семёнова протащило по земле, скрутило в узел, швырнуло в раскрывшиеся лепестки раструба воронки и поглотило вместе с остальными. Это длилось несколько секунд. Конусообразный туннель, вытянувшись горизонтально из совершенно пустого пространства, обволок их своей чужеродной материей, закрутился спиралью и пропал. Точка сингулярности блеснула на фоне вышедшей из туч луны, растворилась в воздухе, исчезнув таким же образом, как и сам туннель. Трое большевиков перестали существовать в этом измерении. Их унесло в совершенно иное пространство параллельного мира.

Вместо них раструб тоннеля выплюнул на подмерзающий грунт какой-то непонятный предмет плоской и овальной формы, похожий на хоккейную шайбу. Это было изделие грядущих веков. Пробегавший мимо бездомный тощий пёс, принюхался к предмету, с некоторой опаской схватил его зубами и последовал дальше, абсолютно не осознав только что произошедшего.

Параллельное пространство альтернативного мира продолжило своё существование на планете Земля.

******* (пауза) *******

Глава 7-я: Измерение седьмое. Великая Отечественная война

Приволжская возвышенность.

Вторая четверть XX-го столетия.

16 часов 48 минут по местному часовому поясу Земли.

3-й сегмент параллельного пространства.

Степан Рассохин, командир Второй лётной эскадрильи, отцепив ларингофон и сняв шлем, выпрыгнул из кабины небольшого истребителя «И-16». Взглянув в облачное небо, недовольно покачал головой, проклиная про себя плохую нелётную погоду. Сегодня немцы не особо бомбили прилегающую к городу местность, да и сам город не пострадал, однако догнать «юнкерсы» Рассохину и его группе так и не удалось. Пару десятков бомб, те всё же успели скинуть на склады продовольствия, захватив взрывами сразу несколько железнодорожных составов.

- Где Серов? – подскочил к нему механик, пожилой, но увёртливый Курилин. – Он шёл за вами?

- Я его потерял из виду ещё при подлёте к аэродрому! - чертыхнулся Рассохин. – Помчался преследовать запоздавший «юнкерс», а на меня навалились сразу два «мессера». Еле отбился. Спасибо Кубанскому! – он махнул приветливо рукой вылезающему из второй машины пилоту. Рядом уже приземлялся третий. Оставался Серов, но в небе они его не видели. Спустя минуту, все трое лётчиков сгрудились вместе и с нарастающим волнением бросали взгляды в небо, где по-прежнему было пусто.

- Черти его возьми! – выругался Рассохин. – Приказывал же, ни в коем случае не преследовать одиночные машины. Это может быть их стратегической ловушкой. Немец - не дурак. Заманивает «юнкерсом» в облака, потом, откуда ни возьмись, наваливаются «мессершмитты», чтоб им пусто было!

К группе лётчиков уже подбегали механики, ныряя под фюзеляжи, осмотреть и проверить повреждения после боя. Скинув на ходу фуражку, ковылял тучный и немолодой командир авиаполка Ховрин.

- Где Серов? – ещё издали прокричал он. – Почему не пошёл на посадку?

Рассохину только оставалось пожать плечами. Когда полковник приблизился, отдуваясь и ругаясь, на чём свет стоит, капитан отчитался:

- На инструктаже было строго обговорено, не отделяться от группы и не преследовать одиночные машины. Очевидно, в пылу боя, Серов забыл данные всем указания, и стал преследовать отделившийся «юнкерс».

- А вы-то что? Почему не помогли?

Вперёд выступил Заречин, пилот третьего «И-16».

- Мы приняли бой. Сразу двенадцать «мессеров» вынырнули их облаков. Ничего не оставалось, как атаковать в свою очередь. Я видел машину Серова. «Юнкерсы» почти не отбомбились, скинув несколько бомб на железнодорожные составы. Один из них якобы «запоздал», отстав от группы, вот Серов и погнался за ним. В разгар боя мы ничего не успели предпринять. Отбив атаку и, подстрелив четыре «мессера», упавших в поля, мы потеряли его из виду. Капитан кружил ещё несколько минут, но запас топлива был на исходе. Связь с ним тоже пропала.

Рассохин стоял молча, чувствуя некоторую вину, что его подчинённый ослушался приказа. Такого прежде никогда не бывало. Серов, как лётчик, был весьма дисциплинированным и отважным бойцом. Только избыточное искушение могло бросить его вперёд на одинокий самолёт противника.

Десяток человек, задрав головы, продолжали смотреть в облачное пустое небо. Механики уже заправляли машины для следующего вылета.

- Перекурим, и поднимемся искать, - подвёл итог Рассохин. – У него запас топлива на нуле, возможно, где-нибудь и спланирует в полях.

- Вот я уж врежу ему, мать его в пень! – выругался полковник. – Как найдёте, немедленно дайте знать. Не хватало ещё потерять лётчика и машину в такой безобидной, казалось бы, ситуации! На гауптвахту отправлю, как появится!

- По машинам! - спустя несколько минут, когда баки были заправлены, раздалась команда Рассохина. Три истребителя «И-16» взмыли вверх и взяли курс на далёкие поля, примыкающие к ветке железнодорожного узла.

Связи с Серовым по-прежнему не было.

…Шёл август месяц 1943-го года альтернативной истории Земли.

Вот-вот должна была начаться эпопея Курской дуги: наступление советской армии, битва под Прохоровкой, знаменитое сражение и падение Гудериана как полководца.

Отныне будет известен маршал Конев.

Но…

Она, эта битва, не начнётся.

В этом измерении 3-го сегмента её не существовало.

******** (пауза) ********

Серова подобрали в поле, километрах в тридцати от аэродрома. Завидев издалека в небе родные машины, он принялся отчаянно махать красным шарфом, который ему связала на зиму Соня, девушка из эскадрильной столовой. Она давно была к нему неравнодушна, и экипажи «ишаков», как любовно пилоты называли свои машины «И-16», зачастую прятали улыбки, когда Соня, подавая обед или ужин в жестяных мисках, непременно заливалась смущённым румянцем, завидев входящего в столовую Серова.

Однако сейчас Серову было не до Сони. Миновав бугор, он пошёл в пике, теряя высоту, к железнодорожной ветке, проложенной всего несколько дней назад. Бой был тяжёлым. Рассохин со своим звеном из трёх «ишаков» попытался отвлечь «мессеров» на себя. Чем выше они поднимались, тем шире раскрывались под ними просторы полей и прилегающего озера. Началось с того, что они успели пробить трассирующим пулемётом обшивки немецких машин. Идя на бреющем полёте, Заречин и Кубанский свернули вправо, дав возможность Серову укрыться в кустах. Немецкие асы не поняли их манёвра, а Рассохин был уже наготове спланировать к Серову. Там-то он его и забрал под прикрытием своих товарищей.

«Юнкерсы» шли на высоте трёх тысяч метров, и ещё выше их параллельным курсом шли охранявшие их «мессершмитты». Они кружились беспорядочным клубком, видя гибель двух «юнкерсов», но, не видя звена Рассохина. Бой был неистовый и стремительный. Положение всех самолётов менялось каждые две-три секунды. Кубанский нырнул под «мессер», прошил его трассирующей лентой пулемёта, и тот, не успев катапультироваться, врезался в землю. Заречин, промчавшись мимо, успел заметить удивлённое лицо геринговского аса. Этот вражеский пилот так и не успел выпрыгнуть с парашютом. Воздух тяжко вздрогнул.

Прошла волна акустической вибрации.

- Забираем Серова! – кричал ведомый Рассохину. – Я спланирую на поле и подхвачу его. Прикройте от «мессеров»!

Спустя несколько минут воздушного боя, кода грузные «юнкерсы», испугавшись «ишаков», отвалили в сторону, Рассохин на своей машине спланировал в поле, подхватил бегущего Серова, взмыл в небо и, под прикрытием Заречина с Кубаннским, направил свой самолёт в расположение аэродрома.

Бой был закончен.

Серов остался жив.

А там его уже ждала в столовой Соня.

******** (пауза) ********

Непредвиденный и рискованный маршрут Серова озадачил всех, кто находился в столовой. Соня принесла в мисках борщ, и как всегда, смущённо улыбнулась Серову. Она уже знала его одиссею, его бой и спасение звеном Рассохина. Сидя за общим столом, лётчики сразу нескольких эскадрилий полковника Ховрина, наперебой обсуждали исход операции. В общем-то, если посудить, намеченное им задание было выполнено. Асы Геринга не сумели подобраться к железнодорожному узлу, скинув впопыхах свои бомбы где-то в полях, ещё на подступах к городу. Ховрин был доволен. Грозившая Серову гауптвахта была отложена на неопределённое время, тем более, что предстояли новые вылеты. В авиаполк Ховрина ожидали поступления новых боевых штурмовиков, ничем не уступавших поступившим недавно в немецкую армию «фокке-вульфам». По этому поводу, Серов, как всегда ухаживающий за Соней, продекламировал ей свои новые стихи, написанные специально для неё. Лёжа по ночам с фонариком под одеялом, он непременно посвящал ей те или иные строки, пока на соседских койках отдыхали его сослуживцы.

Вот и теперь, остановив задорно Соню, разносившую на подносах ужин, он, косясь на товарищей озорным взглядом, выдал в пространство столовой:

- Сонечка, свет очей моих! Раз уж мне не суждено отсидеть на «губе» за своё дерзкое поведение, позволь, так сказать, прочесть тебе то, что успел написать накануне ночью.

Соня ахнула и зарделась густым румянцем, едва не уронив поднос на колени вновь пришедшему пилоту. Все весело рассмеялись, а Серов меж тем начал:

- «Баллада о верности»!

Он многозначительно обвёл притихших товарищей взглядом, давая понять, что сие творение будет полностью посвящено своей избраннице. Девушка села на скамью рядом с пилотами, сложила натруженные руки на фартуке и приготовилась слушать. Все знали, что Серов писал недурные, но зачастую печальные стихи, от которых у Сони порою навертывались на глазах слёзы. Так, собственно, произошло и сейчас.

- Итак, - продолжил он…

«Сегодня ночью мне приснился сон.

Зима. И от мороза стыли вены. Шёл белый снег как никогда.

И слёзы превращались в капли пены, и падали на снег кусками льда.

У старого заброшенного храма, что в городе на площади стоял,

Старик замерзший на снегу лежал, средь мусора и брошенного хлама.

И колокол церковный наверху молчал.

И там же, у замерзшего старца слепая бабушка прижалась у калитки,

А ветер с измождённого лица, в предчувствии уж скорого конца, срывал ей шарф от слёз солёных липкий.

Мне снился сон:

Она крестилась, стоя у ворот. Голодная – просила хлеб в надежде.

И в порванной поношенной одежде, прикрыв дрожащею рукою рот, пыталась плач свой подавить как прежде.

Мне снилось, как под шум колёс, слепая руку навесу держала. Рука от старости и холода дрожала:

Она ждала, чтоб кто-нибудь поднёс…

Да нет. Лишь только кошка рядом пробежала.

Отчаявшись, она легла у тела и обняла уже холодный труп.

Толпа, собравшись, быстро поредела…

И тихо разошлась: кому какое дело? – приедет «скорая» и в морг их увезут.

Всю ночь лежала и совсем остыла заброшенная пара на снегу.

И девушка, что проходила мимо, с тоскою в сердце камень положила – я это в памяти надолго сберегу.

Да будет так! Да будет им достойная могила!»

…Серов помедлил немного. В столовой стояла благоговейная тишина. Затем закончил:

«Такой вот сон.

Забытая тоска холодной болью сердце поглощала.

На месте поутру толпа уже скучала.

И только старая могильная доска об этом сне печально возвещала».

…Он умолк.

Соня, всхлипнув, бросилась к нему на шею. Послышались грустные вздохи сидевших рядом пилотов. Вошедший в это время в помещение полковник Ховрин и, прослушав, очевидно, всё произведение целиком, весомо предложил:

- Скорее, это больше не к Соне относится, а ко всем жителям блокадного Ленинграда, только недавно прорванного нами у немцев. Как считаете, товарищи лётчики? Опубликуем эту «Балладу о верности» в дивизионной газете? А там и до фронтовой дойдёт!

Кругом послышались возгласы приветствия, все наперебой стали поздравлять Серова с замечательными строками, а он, растерянный и обескураженный, никак не мог взять в толк, отчего его, в общем-то, посвящённые Соне стихи, так бурно приветствовали все пилоты авиаполка. Писал-то он эту балладу для Сони, а вышло, что она теперь будет посвящена всему блокадному Ленинграду.

Чудеса, да и только, подумал он, тем не менее, принимая поздравления. Вместо гауптвахты, предназначенной ему за невыполнение приказа, он умудрился ещё и стать на некоторое время известным в дивизии поэтом.

Такова вот «се ля ви», как сказал бы Кубанский…

******** (пауза) ********

Когда полковник ушёл, страсти поутихли, и столовая опустела, Серов остался за столом с Заречиным, Кубанским и Рассохиным – командиром звена. Соня убирала посуду, тайком смахивая слезинки. Пилоты разошлись по своим землянкам на отдых. На длинном столе чадила керосиновая лампа. Все притихли, думая каждый о своём. Где-то прошмыгнула кошка. В «моечной» гремели мисками две женщины, перемывая посуду. Подметя пол, Соня устало примостилась к плечу Серова. Тот вертел в руках какой-то непонятный круглый предмет, похожий на чёрную хоккейную «шайбу».

Без интереса посматривая на этот предмет, Кубанский поинтересовался:

- Всё хочу спросить у тебя. Сколько не увижу по вечерам, ты всё время крутишь в руках эту кругляшку. Хоть бы раз сказал, что это такое…

Заречин поддержал его, в то время как Рассохин просто смотрел отсутствующим взглядом на огонь лампы. Свет в целях маскировки не включали. Где-то вдалеке был слышен гул артиллерии, иногда близкий, отчего в «моечной» начинали звенеть алюминиевые ложки и миски. Соня тоже заинтересовалась предметом, прижавшись ближе к плечу своего возлюбленного.

- А чёрт его знает, - задумчиво ответил Серов, улыбнувшись Соне. – Эту вещицу передал мне по наследству мой дед. Он рассказывал, как однажды, ещё во времена Революции, приблудившийся к нему пёс принёс в зубах этот непонятный предмет, да так и оставил его у деда. Что с ним было делать, и что представляла собой эта вещица, дед не знал, но берёг с тех пор, пока через отца она не перешла мне в руки. Отец держал её как память о деде. Собака померла ещё при нём, и откуда она притащила непонятный предмет, так и осталось для отца загадкой. С тех пор и таскаю его с собой вроде как талисмана. Он на удивление лёгкий, состав сплава неизвестен, и, разумеется, никакая это не «шайба».

Рассохин только сейчас начал прислушиваться к разговору, очевидно, перед этим занятый какими-то своими мыслями. Взглянув в тусклом мерцании лампы на предмет, попросил:

- Ну-ка, дай взглянуть.

Взяв из рук Серова круглую плоскую вещицу, он приблизил её к лампе, принявшись вертеть в разные стороны.

- Действительно, лёгкая как пёрышко! Говоришь, что никто не знал о её предназначении ещё со времён твоего деда?

- Да. Ни он, ни отец, ни я.

- А как она попала к деду, я что-то пропустил?

- По рассказам деда, в то время, когда в Петрограде совершалась Революция, он жил возле Приволжской возвышенности и состоял в партии большевиков. В его городе тоже готовился переворот, целью которого был захват оружейного арсенала. Но, отправленная туда группа так и не вернулась. А спустя несколько дней, когда власть уже полностью перешла в руки большевиков, к нему домой приблудилась какая-то тощая собака. Она была голодна, и он её накормил, заметив при этом в её зубах этот плоский предмет. Поначалу посчитал, что это какая-нибудь усовершенствованная мина, но вскоре понял, что такого материала, из которого «шайба» была изготовлена, попросту ещё не существует в природе, поскольку дед был неплохим инженером, разбираясь в различных сплавах. Сколько он не пробовал её разобрать и добраться до внутренностей, ничего не выходило. Собака прожила до старости и умерла вместе с дедом. Перед отправкой в лётное училище отец передал эту вещицу мне. Вот и таскаю её с собой в качестве памяти.

- Талисмана?

- Так точно. Помогает при вылетах, - смутился Серов. – В этой вещице есть какая-то притягательная сила, что ли…

Соня прыснула в платочек, но виду не показала. У каждого лётчика, насколько она знала, присутствовал какой-нибудь личный оберег. У Рассохина это был медальон с портретом жены и маленькой дочурки. У Кубанского – оловянный браслетик, у Заречина непременная пачка папирос, которую он никогда не открывал, и за давностью вылетов, превратившаяся уже почти в комок пожелтевшей бумаги с твёрдым спрессованным табаком. Однако никто и не думал никогда шутить по этому поводу, поскольку каждый верил в свой оберег по-своему. У неё у самой в тумбочке у кровати всегда лежала фарфоровая статуэтка маленькой ящерки с бисерными глазками, тоже доставшаяся ей от деда.

- И ты не пробовал её открыть? – крутя в руках вещицу, переспросил Рассохин.

- Пробовал, - отмахнулся Серов. – Всё напрасно. А ведь вы заметили, что по краю овальной грани там идёт едва заметный шов?

Круглый предмет начал переходить из рук в руки, пока не оказался у Сони. Каждый лётчик достал свой собственный амулет и принялся рассказывать его историю. Все увлеклись настолько, что поначалу не услышали испуганный вскрик девушки, продолжавшей рассматривать непонятную вещицу. Каким образом это у неё получилось, впоследствии никто не мог толком вспомнить. Единственное, что отложилось в памяти, это как Соня чересчур уж близко поднесла «шайбу» к огню лампы, пытаясь разглядеть шов, пока остальные показывали друг другу свои обереги. Услышав её вторичный возглас, пилоты все разом обернулись к ней и замерли от изумления.

Непонятно откуда нахлынул вдруг слепой беспричинный страх. Он лился в потоке лунного света, проникавшего в окна, внедрялся в сознание и обволакивал их своей тотальной паникой. Грудь сдавило: воздух пропитался какими-то испарениями, прежде не ощущаемыми организмом. Что-то чужое и неуловимое пыталось проникнуть внутрь извне, как путник дождливой ночью стучится в запертую дверь. Сердце на миг замерло, а уже через секунду чёрная пелена поглотила всё помещение столовой. Гул взрывов стал ближе. Уронив «шайбу» на пол, девушка с испугом отпрянула, вжавшись в плечо Серова.

…И было отчего.

Предмет, ещё недавно считавшийся оберегом её возлюбленного, внезапно засветился в темноте, издавая изнутри какое-то слабое свечение, похожее на светящихся в ночной мгле светлячков.

Первым пришёл в себя Рассохин. Отстранив остальных, он подтолкнул носком сапога предмет в центр столовой и все застыли, оцепенев от непонятного, нахлынувшего страха.

Теперь светилось всё просторное помещение столовой. По стенам плясали блики каких-то призрачных теней. Свечение распространилось и до «моечной», откуда в испуге высунулись лица двух перепуганных женщин.

- Это ещё что такое, мать его в пень… - попытался ругнуться Заречин.

А между тем всё более разрастающееся свечение уже захватило почти всю столовую, расползаясь по стенам, полу, потолку, обволакивая скамьи, столы и прочую нехитрую обстановку.

- Скорее к окнам! – закричал Рассохин. – Светомаскировку! Немедленно!

Кубанский с Заречиным бросились опускать тёмные одеяла, а Серов продолжал сжимать в объятиях дрожавшую Соню.

…Вот тут-то, собственно, они и увидели ЭТО.

******** (пауза) ********

Рассеявшийся по всем углам свет внезапно начал превращаться во что-то неведомое, непонятное их разуму. Лётчикам, разумеется, было невдомёк, что сейчас перед ними разворачивается самая настоящая голограмма, абсолютно ещё недоступная их современной технологии.

Пляшущие тени на стенах сместились в сторону, приобрели облик объёмного трёхмерного изображения и перекочевали внутрь столовой, заполнив собой всю внутренность просторного помещения. Женщины из «моечной» заголосили от испуга, спрятавшись назад за перегородку. Все сидящие за длинным общим столом оказались внутри разворачивающейся гигантской панорамы, которая, подобно спирали, начала крутиться вокруг своей оси, напоминая раструб воронки. Соня вскрикнула. Её обволокло какими-то эфемерными картинами, назначения которых она совершенно не понимала. Заречин принялся вертеться вокруг себя, пытаясь ухватить руками проносящиеся мимо изображения, но только хватал пустой и тягучий воздух. Кубанский вскочил, да так и застыл в испуге с высоко поднятой в руках табуреткой. Один лишь Рассохин не потерял присутствия духа, словно уже ожидал нечто похожее.

Кругом крутились рукава спиральных галактик, звёздных скоплений и отдельных планет. Рядом с Заречиным возник огромный светящийся шар Солнца, а через тело Кубанского буквально насквозь промчался по орбите величественный Юпитер. По правую сторону от Рассохина угадывался красавец Сатурн со своими узнаваемыми кольцами. Сам Серов, находясь с Соней в центре вращающейся воронки, был окружён шаровыми скоплениями звёзд, туманностями и галактиками неизвестных ему названий. Зрелище разворачивалось настолько грандиозное, что четверо лётчиков с испуганной девушкой оцепенели на месте, не в силах двинуться в сторону. Никто из них, разумеется, не был столь силён в астрономии, чтобы угадать, что им…

показывают… СТРОЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ.

Затем голограмма сменилась картинами каких-то призрачных городов, висящих в воздухе над поверхностью Земли. Эти прекрасные и величественные жилые комплексы с немыслимой и восхитительной архитектурой, казалось, парили в пространстве, оставляя внизу под собой зелёные массивы парков, аллей, скверов, фонтанов и целых островов буйной растительности. Среди величественных насаждений бродили какие-то причудливые животные. В небе проносились чудные летающие машины, совершенно не похожие на знакомые им самолёты. Прогуливались безмятежные и весёлые люди в воздушных одеяниях, похожих на прозрачные туники. Всё дышало теплотой и спокойствием, отчего у Сони на глазах навернулись слёзы. Было ощущение полного покоя, и даже отдалённые гулы артиллерии за окнами столовой, казалось, притихли перед столь величественной развернувшейся панорамой.

- Что… это? – запнулась Соня.

Луч вектора, рассеивающийся конусом к потолку и заполонявший своим трёхмерным изображением всю столовую, исходил как раз из той круглой коробочки, что лежала сейчас в центре помещения.

Кругом вертелось, кружилось и вращалось немыслимое количество картин, сменявших друг друга с неимоверной быстротой. Это было похоже на убыстренную съёмку какого-то кинофильма, только более чудовищного в своей красоте и грандиозности масштаба.

…Это была технология *будущего.*

Мелькнули картины окончания войны, в которой фюрером третьего рейха был не Гитлер, а его ближайший соратник Борман. Именно Борман был в этом измерении предводителем партии нацистов, которых разбили наголову под стенами Рейхстага. Тут скачка истории в противоположную амплитуду временного континуума не произошло. Разница была только в Гитлере и Бормане. Благодаря «эффекту бабочки» эти два, по своей сути, фюрера, просто поменялись местами в альтернативной истории

человечества.

Лётчики заворожено обводили вокруг себя ошалелыми взглядами проносящиеся сквозь них изображения. Парад Победы у стен Кремля. Правление Сталина. После него Булганин, а не Хрущёв. Полёт в космос не Гагарина, а Титова. Вместо Армстронга на Луне – космонавт Алексей Леонов. Вместо Брежнева – Косыгин. Вместо Олимпиады-80 в Москве – Всемирная Спартакиада. Перестройка Горбачёва в этом альтернативном мире была заменена историческим ходом событий совершенно иного направления. Развала СССР и «Беловежской пущи» здесь не было. Виток иной параллельной реальности вывел на театр истории абсолютно другие события, лица и прогресс цивилизации. Лётчики видели, как перед ними и сквозь них промчались сразу несколько десятилетий совершенно иного развития планеты. Но они-то, разумеется, не знали всего того, что должно было произойти в их *реальном* мире после окончания войны. В их понятии Гитлер по-прежнему являлся фюрером нацистского государства, и они с крайним изумлением наблюдали Парад победы, которому только будет суждено сбыться в будущем.

Напрасно они пытались угадать ход дальнейшей истории человечества.

Когда картины панорамы сменились на воздушные, парящие над землёй жилые массивы городов, Рассохин, наконец, понял, в чём дело:

- Нам *показывают* грядущие века! – воскликнул он торжественно.

Наступила кратковременная пауза. Никто вначале не понял его слов. Кругом продолжала крутиться спираль, всех влекло внутрь какой-то подозрительной силой, словно всасывало гигантским пылесосом. Воздух, до этого тягучий и вязкий, постепенно разрядился, откуда-то запахло озоном. Гул взрывов за окном прекратился. Женщины в «моечной» замерли на месте, не решаясь выглянуть наружу. Соня, в объятиях Серова нервно обратилась к командиру:

- Кто показывает? Какие грядущие века? – изрядно напуганная, она никак не могла прийти в себя после столь чудовищной и грандиозной красоты.

Рассохин не успел ответить. Всё, что произошло потом, никто из них не вспомнил. Дверь в столовую внезапно раскрылась, в темноту помещения ворвался луч коридорного света, и на пороге возник командир авиаполка Ховрин.

Раздался оглушительный хлопок, словно в пустоте вакуума лопнул огромный пузырь. Панорама голограммы в мгновение ока свернулась в некое подобие узла, превратилась в блеснувшую точку и, оставив после себя тонкую лазерную полосу, исчезла внутри круглого плоского предмета. Он так и остался лежать посреди помещения.

Всё, что успел краем глаза выхватить из темноты Ховрин, это последний прощальный блик исчезнувшей голограммы. Полковник так и не понял, что именно произошло. Заметив перепуганные и ошеломленные лица своих подчинённых, он невольно изменился в лице.

- Что это у вас так темно? Артобстрел прекратился, можно включать свет. В коридоре уже горит. Засиделись после ужина? Не забывайте, завтра с утра на вылет. Нужно штурмовать немецкие «фокке-вульфы»…

И осёкся.

К нему со всех сторон бросились женщины и Соня.

…Вот, собственно, и всё.

Что происходило затем в помещении столовой, история, к сожалению, умалчивает. Она уже сделала виток в совершенно ином альтернативном направлении.

Начиная с этого мгновения, 3-й сегмент инородного пространства продолжил своё существование на планете Земля.

А это означало, что история человечества отныне совершит ещё один, уже последний, ВОСЬМОЙ переход в альтернативный мир.

И вот как это произойдёт…

******** (пауза) ********

Глава 8-я: Измерение восьмое. Грядущие столетия

Приволжская возвышенность.

Несколько веков спустя.

18 часов 23 минуты по новому часовому поясу Земли.

Планетарный комплекс Архива Литературного Наследия Человечества.

- Начнём с того, Орлов, что твоя и Казанцева группы задержались в триасовом периоде, когда уже все наши сотрудники покинули котлован.

Голос говорившего был слегка резок, но командир десантного отряда Орлов был готов к этому неприятному разговору ещё заранее. Сейчас Орлов находился в подземном бункере одного из форпостов последних очагов цивилизации, расположенного на одном из островов Полинезии. Архив Литературного Наследия Человечества, иными словами, АЛНЧ сокращённо – располагался на соседнем острове архипелага, откуда, из такого же подземного бункера была налажена связь, представляющая собой уже давно знакомую Орлову голограмму. Говоривший с ним Главный советник Архива, находился тут же в помещении, вибрируя прозрачным аватаром в воздухе, словно зыбкая туманная дымка. Орлов стоял перед изображением голограммы навытяжку, как и подобает стоять подчинённому перед столь важным лицом. Главный советник АЛНЧ был его непосредственным начальником, если не считать бригадира или научного сотрудника, руководившего всеми высадками в различных исторических эпохах планеты для создания котлованов, где были спрятаны бункеры с литературным наследием человечества.

Полинезийский архипелаг, несколько островов в Индийском океане, да, пожалуй, небольшая, ограждённая торосами местность ледяной Антарктиды – вот и все оставшиеся места, где ещё могли существовать оставшиеся обитатели человеческой цивилизации. После великого катаклизма, посетившего планету несколько десятилетий назад, эти разрозненные группы людей в подземных бункерах – вот всё, что осталось от некогда могучего человечества.

Давно канули в десятилетиях времена, когда цивилизация Homo Sapiens была единоправным хозяином Земли. Патогенная форма жизни, захватившая планету, начисто истребила человечество как биологический вид, упустив тех немногих, что успели скрыться в подземных бункерах. Сейчас на поверхности Земли ничего не существовало. Ни деревьев, ни травы, ни животных, ни рыб, ни птиц. Земля представляла собой сплошной голый кусок камня с песками, скалами, безжизненными океанами, реками, озёрами и пустым в вышине небом. Маленькие искусственные оазисы растительности, весь генофонд животного биома планеты, уцелевшие и сохранённые экземпляры птиц, зверей, рыб, насекомых, а также злаков, овощей, белковой пищи в виде домашнего скота были сейчас размещены в огромных резервуарах и амфитеатрах под землёй, где наравне с ними находились жилые бункеры оставшихся представителей человечества. Именно такую удручающую и унылую картину так любили описывать авторы-фантасты, так называемые приверженцы жанра постапокалипсиса.

Сейчас на поверхности планеты существовала не углеродная форма жизни, а… кремниевая.

И вот как, собственно, это выглядело.

Орлов приготовился выслушать не только упрёки и укоры от Главного советника, но и его лекцию, которую тот любил высказывать по любому поводу своим сотрудникам, оставшимся в подземельях. Все знали эту причудливую привычку своего начальника. Делать было нечего, приходилось слушать в сотый раз. С позволения советника Орлов умостился в глубокое, парящее в воздухе кресло без ножек и приготовился к лекции. По всему периметру помещения, располагались своеобразные ниши, в которых

вибрировали в воздухе такие же аватары голограмм его коллег по работе. Рядом с Орловым зыбкими дрожащими в пространстве силуэтами парили аватары бригадира и командира взвода Казанцева. С ними он не раз высаживался в различных эпохах планеты, где оставляли под землёй огромные бункеры с библиотеками всех времён и народностей. Это было необходимо, чтобы донести до предков всё литературное наследие угасшего человечества. После того, как в своё время группа учёных объявила, что сумела проколоть пространство в иные измерения, такие высадки стали возможны во всех эпохах, включая и тот триасовый период, где один из его сотрудников каким-то образом умудрился пронести сквозь сканеры маленькую жужелицу. Сработал всем известный «эффект бабочки». Что произошло с планетой далее, было описано выше.

Пока же, приготовившись к нелицеприятному разговору, Орлов вынужден был прослушать вначале лекцию, а уж потом выслушать вердикт.

Меж тем Главный советник продолжил, обращаясь сразу ко всей аудитории:

- Следовало бы начать с того, что есть одна вещь, которая объединяет нашу ДНК, алмаз и, скажем, резиновую игрушку. Они все сделаны из углерода. Углерод – самый распространённый элемент во Вселенной. На Земле это так же основной строительный блок всей биологической жизни. Но как оказалось, есть ещё один элемент, способный поддерживать инородную форму жизни, обходящуюся без воды и кислорода. Это кремний. Мало того, что кремний химически похож на углерод, он так же входит в список самых распространённых химических веществ, найденных во Вселенной. Потенциально кремний стал тем строительным материалом для существования инородной материи, что развилась на Титане, спутнике Сатурна. Атмосфера там благоприятствовала возникновению чужеродных микроорганизмов на основе кремния. Она состояла на 95 процентов из азота и на 5 процентов из метана. Органическая жизнь Титана на основе кремния не нуждалась в воде. Вместо этого она использовала жидкий метан в качестве галактического эликсира для своего существования. Недостаток кислорода даже помогал подобной форме жизни. И поскольку кремниевая бактериальная жизнь постоянно нуждается в нагреве, а на Титане его нет, то эта чужеродная субстанция каким-то образом преодолела космическое пространство между орбитой Сатурна и Земли. В один далеко не прекрасный день, как вы знаете, патогенная форма жизни появилась в нашей атмосфере. Погибло и исчезло почти всё живое на земле. Болезнетворная для нас патогенная форма своим заражением промчалась по планете, вызвав настоящие Великие вымирания всего животного и растительного биома Земли. Поверхность планеты опустела.

Орлов и остальные сотрудники Всемирного Архива всё это прекрасно знали, поскольку в их памяти три поколения назад именно и случилась планетарная катастрофа. Все, кто успел уцелеть, сразу ушли в подземелья, где принялись собирать в хранилища всё, что ещё росло, бегало, плавало или летало на Земле. Этим занимались их отцы и деды. А с тех пор, как уцелевшие физики и химики смогли проколоть пространство-время, оставшемуся человечеству стали доступны перемещения в различные пласты исторических эпох. Вот тогда-то и возникла мысль собирать по всем уцелевшим библиотекам хранилища бесценных книг, чтобы оставлять их не то потомкам, не то предкам – смотря, с какой точки зрения на это смотреть. Этими высадками как раз и занимались такие группы, как Орлова и Казанцева. Ими были оставлены хранилища Архивов в палеозое, мезозое, неолите, Средневековой Руси, в XIX и XX-м веках.

Таким образом, и выходило, что при всех высадках, начиная от триаса, когда в реальный мир планеты попала мезозойская жужелица, история Земли пошла совершенно иным путём векторного развития.

После сработавшего «эффекта бабочки» посторонние и диковинные предметы, выпадавшие из тоннеля перемещений, находили неандертальцы, а точнее, уже не совсем неандертальцы. Позднее Тыря в XIII-м веке, затем Морис в XIX-м, и так далее вплоть до бездомной собаки, после которой голограмму увидели лётчики капитана Рассохина.

Всё, что произошло после кратковременного сбоя сканеров в триасовом периоде, как раз и привело к такому альтернативному витку истории.

- Вы знаете, - продолжал меж тем Главный советник, - что эта чужеродная материя на основе кремния буквально за несколько лет завоевала всю нашу планету, опустошив её до основания. Так вот. К чему я, собственно, собрал вас здесь, уважаемые коллеги? Мне стало известно, что благодаря нашим учёным, которые сумели проникнуть в одно из параллельных измерений, выяснилось следующее:

Первое. Мы с вами живём в совершенно ином витке развития планеты, который не должен был существовать, если бы группа Орлова не задержалась в триасе. Один из его сотрудников пронёс в реальный тогда мир некое насекомое, которое решило весь дальнейший исход истории планеты.

Второе. Нашествие патогенной формы жизни с поверхности Титана, не должно было произойти, поскольку планета без «эффекта бабочки» шла бы своим собственным путём развития, не сделав при этом скачка в альтернативную сторону.

И, наконец, *третье.* Учёные из бункера АЛНЧ, проколов вектор времени в параллельное *восьмое измерениеIII-го сегмента*, выяснили, увидев своими глазами то будущее, которое ожидало нашу планету без этой пронесённой жужелицы. Иными словами, как существовали бы мы СЕЙЧАС, если бы в триасе не сработал этот пресловутый «эффект бабочки». Они досконально записали виденные ими картины, так что, при необходимости, каждый может ознакомиться с файлами. Посмотреть, скажу я вам, будет на что.

Аватар советника обвёл взглядом вибрирующие в пространстве голограммы.

- Я пока достаточно ясно выражаюсь? Если у кого-то есть вопросы – задавайте.

Изображение Казанцева слегка подёрнулось рябью, и голос в пространстве произнёс:

- Такое могло произойти с каждым. Группа Орлова последовала сразу за мной. Его сотрудник не виноват. Это могло случиться и с кем-нибудь из моего отряда. Та жужелица спокойно могла пролезть в любую часть обмундирования, что, собственно, и делали насекомые того времени. Вспомните, сколько сотен первобытных пауков, многоножек или скорпионов нам приходилось обеззараживать. Артроплевры, меганевры, аномалокарисы… всех не перечислишь. Но, однако, всегда обходилось без эксцессов. А тут – на тебе! Не сработали сканеры обнаружения инородной жизни. Они фактически пропустили в наш реальный мир чужую форму, отчего и начался совершенно иной скачок истории планеты. Виноват не Орлов и его сотрудник. Виноваты автоматы. – Он немного помедлил. – Или те инженеры, которые должны были следить за их рабочим состоянием. Таково моё мнение. Судить сейчас Орлова считаю бессмысленным. Не его это вина. И не того сотрудника. Повторяю, на его месте мог бы быть и я.

Аватар Казанцева умолк. В соседних нишах послышался одобрительный гул.

Прошло довольно много времени, прежде чем заговорил Главный советник.

- Хорошо. Посовещавшись с коллегами, наша комиссия пришла к выводу… - он сделал паузу. – Что группа Орлова ни в чём не виновна. Вы правы, это могло произойти с любым, кто находился тогда в котловане триаса. С любым научным сотрудником.

- Даже со мной, - вставил аватар бригадира раскопок.

- Верно, - согласился советник. – Таким образом, обвинения в безалаберности Орлова снимаются. Он может приступать к своим обязанностям.

Казанцев и бригадир подмигнули своему коллеге. Орлов был уже готов к худшему, но тут же озарился улыбкой. Он в этом помещении был единственным, кто мог улыбаться не изображением, а самым естественным природным образом. Остальные находились кто где. Кто в бункерах Антарктиды, кто в

подземельях архипелагов, кто под Уральскими горами или под пустынями Африки.

- И, завершая наше собрание, - провозгласил советник, - предлагаю рассмотреть дальнейшие наши действия. А именно… - он сделал эффектную многозначительную паузу. Наступила тишина.

- Учёные предлагают ЗАНОВО посетить триасовый период, чтобы предотвратить проникновение жужелицы в наш реальный мир.

Обрушившиеся после его слов овации, казалось, заполонили всё помещение. Раздались возгласы радости.

- Это возможно?

- Каким образом?

- Кто этим займётся?

Аватар советника поднял руку, призывая к тишине.

- Возможно. И, притом, прямо сейчас. В триас отправятся все те, кто уже там побывал, в том числе и группы Орлова с Казанцевым. А чтобы вы не встретились с самими собой, туда отправятся и наши учёные. Они-то и проведут проверку сканеров, в том числе и того сотрудника из группы Орлова.

- Как это будет выглядеть?

- За несколько минут до прохождения через терминал обеззараживания, они наладят рабочее состояние и самолично проверят обмундирование сотрудника группы Орлова. Таким образом, мы предотвратим проникновение жужелицы в наш реальный мир, тем самым, не дав свершиться пресловутому «эффекту бабочки». У меня всё! Стартовать к высадке в триас можно уже сегодня. Предлагаю заняться подготовкой к перемещению.

Спустя несколько минут, когда технические детали высадки были обговорены, помещение опустело, и Орлов с чистой душой отправился готовиться к перемещению в мезозойскую эру. …Восьмое измерение III-го сегмента вступило в последнюю фазу своего существования на планете Земля.

******** (пауза) ********

Бригадир раскопок котлована, командиры взводов Орлов и Казанцев с группами десантирования высадились в том же участке триасовых джунглей, что и прежде. С ними мезозой навестили четверо научных сотрудников АЛНЧ. Это произошло за несколько минут до свершившегося накануне инцидента. Прежние бригады рабочих и десантные группы, оставив бункер Архива под землёй, уже покинули карьер, так что новоприбывшим лишь осталось рассредоточиться по уже пустынной территории и занять охрану по периметру.

- Смотри-ка! Даже мотки колючей проволоки забыли, - указал Казанцев Орлову, когда они укрылись в кустах, чтобы не пересечься с тем Орловым, который ещё продолжал поджидать своего сотрудника. Раструб временного тоннеля свернулся в узел, всосал в себя последних покидавших триас, и оба спецназовца увидели того парня, отошедшего в отведённое для нужды место.

- Необходимо будет забрать эти мотки с собой, - тихо шепнул Орлов. – И всё остальное, что впопыхах забыли в этой эпохе. Чёрт знает эти проколы во времени. Не жужелица, так какой-нибудь мусор из наших веков может спровоцировать новый «эффект бабочки». Поди потом разберись в этой чёртовой квантовой физике.

Стараясь не шуметь, они наблюдали, как прежний Орлов поджидает у терминала обеззараживания своего младшего коллегу.

- Забавно смотреть на себя со стороны? – толкнул Казанцев локтем Орлова. – Когда ещё придётся такое увидеть, верно?

Орлов и сам с изумлением смотрел на себя прежнего во все глаза.

- Подмечаешь, хорошо ли выглядишь? – пошутил Казанцев. – Наверное, такое ощущение, что смотришь на себя в режиме видеозаписи. Я сам себе тоже не нравлюсь со стороны, когда дома просматриваю семейные голограммы.

Сотрудник меж тем сделал своё дело и, услышав оклик командира, поспешил к терминалу. Там-то его и встретили четверо учёных, появившихся якобы из раструба тоннеля. Прежний Орлов немного удивился, но, очевидно, решил, что эти парни из научного модуля что-то забыли здесь, вернувшись назад. Они ему так и объяснили.

- Нужно проверить обмундирование вашего коллеги. Особенно подсумок.

- А что, сканеры не в состоянии этого сделать?

- Сканерами сейчас занимаются.

Двое остались у подошедшего к ним десантника, двое исчезли внутри обеззараживающих кабин, откуда послышался гул заработавших приборов. Лазерные лучи на миг вырвались наружу, затем исчезли, и через минуту всё стихло.

- Наладили! – вышли оба учёных из терминала. – Всё в порядке. Можете проходить.

Первые двое учёных меж тем вытряхнули из подсумка на первобытную траву мелкую жужелицу, ничем не выказав своё волнение. Ни спецназовец, ни его командир Орлов так ничего и не поняли, шагнув друг за другом в переходной коридор кабины. Там их обдало обеззараживающей струёй газа, лучи сканеров прошлись по одежде с обувью и, не выявив никакого присутствия инородной белковой жизни, автоматически отключились. Путь в раструб временного тоннеля был открыт. Орлов со своим подчинённым направились туда, через секунду исчезнув в портале перемещения.

- Вот и всё! - хлопнул Казанцев своего коллегу по плечу. – Пора и нам отбыть в свои, так сказать, пенаты. Теперь нам предстоит подобрать всё, что мы намусорили в других эпохах. Подробные указания получим от Главного советника.

Оба вышли из укрытия, махнув оцеплению свёртывать свои позиции. Учёные уже отдали указания проверить здесь в триасе каждую травинку, подобрав все ненужные этой эпохе предметы.

Спустя пару часов, окинув поляну цепким взглядом, пришельцы из грядущих веков навсегда попрощались с мезозоем. В небе кружили птерозавры. Где-то у озера трубили какие-то чудные рептилии. Теперь группам зачистки, как стали отныне именоваться спецназовцы Орлова и Казанцева, предстояла нелёгкая работа посетить те временные промежутки исторических эпох планеты, где они успели «наследить» при раскопках котлованов. Прежде всего, им необходимо будет вернуться во времена неолита, ну а дальше уже - по касательному вектору пространственно-временного континуума.

Что ждёт их, когда они после зачисток вернутся в свою собственную эпоху?

Будет ли она такой, как прежде?

Этого пока никто не знал.

Во всяком случае, ВОСЬМОЕ ИЗМЕРЕНИЕ III-го СЕГМЕНТА на время прекратило своё существование на планете Земля.

Интересно, надолго ли?

********(пауза)********

Эпилог

Вот, собственно, и всё.

Такой увидел автор альтернативную историю человечества и планеты Земля, если бы она пошла совершенно иным векторным путём благодаря «эффекту бабочки». Можно было бы упомянуть времена Петра или Екатерины Великой, Чингисхана или Македонского, правление Сталина или Брежнева, и так далее, до бесконечности. Однако это заняло бы огромное количество страниц и времени. Поэтому ограничимся пока теми эпохами, что были описаны выше. Главная фабула романа, так или иначе, была высказана. Автор намеренно не коснулся библейской жизни и распятия Иисуса Христа, предполагая, что у читателя на этот счёт будет своё собственное предположение. И это, в общем-то, правильно, поскольку у каждого существует свой личный взгляд на течение ВРЕМЕНИ.

…Автор, например, увидел это именно так.

А дальше – решать Вам.

Встретимся в ином измерении!